

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

8
1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн бешинчи йил нашири

8

1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*глав. секретарь*).

Редактор *И. И. Ланецкая*
Технический редактор *Р. К. Ибрагимова*

Р11889 Сдано в набор 20/VII-1971 г. Подписано к печати 24/VIII-71 г. Формат 70×108¹/₁₆—1,75 бум. л. 4,9 печ. л. Уч.-изд. л. 5,2. Изд. № 961 Тираж 1641. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 136.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!

Д. ВАЛИЕВА

ВЕЛИКИЙ ДРУГ НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV съезд КПСС, ставший крупнейшим событием в жизни нашей страны и всего человечества, с новой силой продемонстрировал непоколебимую верность нашей партии вечно живому, всепобеждающему учению Маркса — Энгельса — Ленина.

Выступая с Отчетным докладом ЦК съезду, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «ленинизм, как вечно живое, развивающееся учение, был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности. Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина, партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства»¹.

XXIV съезд КПСС в своей резолюции по Отчетному докладу ЦК указал на необходимость дальнейшего глубокого изучения богатейшей сокровищницы бессмертного идейно-теоретического наследия В. И. Ленина.

Огромное теоретическое и практическое международное значение имеет ленинская теория по национальному и национально-колониальному вопросу, учение В. И. Ленина о национально-освободительных движениях народов, актуальность которого еще более возросла в наши дни, когда борьба за национальное освобождение во многих странах, как подчеркивается в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС, «стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических»². Ныне, указывая Л. И. Брежнев, «сбывается предвидение великого Ленина о том, что, начав с борьбы за национальную свободу, народы колоний и зависимых стран придут к борьбе против самих основ эксплуататорского строя»³.

В. И. Ленин был величайшим другом и учителем всех угнетенных народов. Он последовательно проводил интернационалистский принцип К. Маркса и Ф. Энгельса, гласящий, что не может быть свободным ни один народ, угнетающий другие народы. Мужественная борьба В. И. Ленина и ленинцев против колониальной политики империализма, расизма, великодержавного шовинизма и буржуазного национализма стала гигантским вкладом в антиколониальное движение угнетенных народов.

В. И. Ленин раньше всех увидел, что от вовлечения в политическую жизнь широких масс трудящихся Востока зависит в громадной мере судьба всего человечества.

¹ Правда, 31 марта 1971 г.

² Там же.

³ Там же.

В. И. Ленину как никому другому были близки и понятны самые сокровенные нужды и чаяния народов Азии и Африки. Хорошо сказал об этом видный французский общественный деятель Поль Вайян-Кутюрье: «Человек, потрясший весь мир... сохранил в себе до конца сознательной жизни удивительную способность чувствовать и мыслить, как китайский кули, как посыльщик-негр. Угнетенный ашгамит, индус были ему так же понятны, были такой же открытой книгой, как ленинградский металлист, как парижский текстильщик, как шахтер из Новой Виргинии. Ленин — это законченный тип нового человека; он является для нас прообразом будущего»⁴.

В острой полемике с буржуазными идеологами, отрицавшими активную роль народов Востока в революционном творчестве, В. И. Ленин первым из марксистов дал глубокую теоретическую оценку нового этапа антиколониального движения в Азии, начавшегося с приходом XX в. Обобщая опыт этого движения на примере Индии, Китая, Индонезии, Ирана, Турции, В. И. Ленин пришел к выводу, что «мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись с новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию...»⁵ «У европейского сознательного рабочего, — подчеркивал В. И. Ленин, — уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам»⁶.

Уже в доктрябрьский период В. И. Ленин определил основные принципы политики Коммунистической партии по отношению к народам Востока. «Мы все усилия приложим, — писал он еще в 1916 г., — чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться...»⁷ В. И. Ленин лично разрабатывал первые программные внешнеполитические акты Советского правительства, адресованные народам Востока. Особое место среди них занимает «Декрет о мире», объявивший незаконными все и всяческие формы колониального режима. Видный общественный деятель Индии Ш. Г. Сардесаи, подчеркивая историческое значение ленинского декрета для народов Азии и Африки, писал: «Каким революционным, ярким и юридически безукоризненным является это определение аннексии чужих земель и народов»⁸.

В. И. Ленин был инициатором первых контактов, установленных Советским правительством с представителями государств зарубежного Востока. Иранские авторы, например, неоднократно писали об огромном впечатлении, которое произвело послание Ленина шаху Ирана, переданное первым советским дипломатическим представителем в Тегеране Н. З. Бравиным в начале 1918 г. В нем предлагалось вступить в переговоры для заключения дружественных соглашений, которые будут строиться на взаимном уважении народов. Характеризуя влияние ленинского послания и советской политики на положение в Иране, иранский дипломат Н. С. Фатеми констатировал: «Письмо Ленина, декларация Чичерина о советской политике в отношении Персии и деятельность Бравина в Тегеране значили больше, чем армия и поездка с амуницией»⁹.

Много внимания уделял В. И. Ленин дипломатическим представителям стран Востока, посещавшим Советскую Россию. Первым среди

⁴ Поль Вайян-Кутюрье. Ленин, в кн.: «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2, М., 1957, стр. 626.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 146.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 179.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 120.

⁸ Ш. Г. Сардесаи. Индия и революция в России, М., 1967, стр. 20.

⁹ N. S. Fatemi. Diplomatic history of Persia, N.-Y., 1952, p. 139.

них был индеец Баракатулла, прибывший в Москву в качестве неофициального представителя эмира Афганистана. Он был принят В. И. Лениным. Во время беседы обсуждались положение в странах Востока и вопрос об установлении взаимоотношений между РСФСР и Афганистаном. В статье Баракатуллы, написанной вскоре после этой встречи, говорилось: «На горизонте России занимает утро освобождения человечества, и светлым солнцем этого счастливого дня человечества является Ульянов-Ленин»¹⁰.

Позднее В. И. Ленин принимал официальную миссию афганского правительства во главе с Мухаммедом Валиханом, а также первого постоянного афганского посла Мирзу Мухаммеда Яфтали; лично занимался вопросами установления дружественных отношений и оказания военной помощи турецкому правительству Кемаля Ата-турка; принимал посла иранского правительства. О последней из этих встреч иранский дипломат Хамид Сайях вспоминает: «Войдя в кабинет Ленина, я был страшно поражен скромностью обстановки: простой стол, кресло и стул, маленькая этажерка с книгами и никаких украшений и роскоши. Я нигде не видел более скромного рабочего кабинета...»

Увидев, что нас трое, Ленин быстро прошел в секретариат и сам принес для нас два стула. Представляет себе, сам Ленин принес для нас стулья! — поражается иранский дипломат. — Ленин удивил нас прекрасным знанием французского языка. Просто, по-деловому, он обсудил с нами ряд важных вопросов об ирано-советских отношениях».

Далее Х. Сайях вспоминает, что посол Ирана обратился к Ленину «с прямым, далеко не дипломатическим вопросом: — Как Вы сами, господин Ленин, находите свое политическое положение, верите ли Вы в его прочность?»

С огромной убежденностью Ленин сразу же ответил: — Господин посол, не беспокойтесь, мы сейчас тверже, чем когда-либо!

Эти слова Ленина произвели на нас большое впечатление: какое мужество нужно было иметь, какая уверенность в правоте своего дела требовалась, какую гениальную способность предвидения событий нужно было проявить, чтобы так сказать в обстановке, когда все силы внутренней и мировой реакции объединились против молодой Советской России!

Я не знаю, как другие, но я лично после этой пятнадцатиминутной беседы вышел из кабинета Ленина убежденным в том, что Советская власть не может не победить, хотя бы потому, что ее возглавляет такой гениальный и человечный человек, как Ленин...»¹¹

В. И. Ленин указывал, что за периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира. «Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»¹².

Этот период стал реальностью наших дней. Об исторической правоте ленинского учения по национально-колониальному вопросу убедительно говорят впечатляющие факты наших дней. За период с победы Великого Октября около 80 стран обрели национальную независимость. Если в 1918 г. колониальные владения и протектораты занимали общую площадь свыше 104 млн. км², то ныне их территория составляет лишь около 6 млн. км². Население последних колоний и протекторатов в Тропической

¹⁰ См. «Азия и Африка сегодня», 1970, № 4, стр. 25.

¹¹ Там же, стр. 26—27.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 328.

Африке, Юго-Восточной Азии и Океании в общей сложности насчитывает около 35 млн. человек¹³. Однако не приходится сомневаться, что не за горами то время, когда падут и последние крепости колониализма.

Освободившиеся и борющиеся народы Азии и Африки высоко ценят ленинскую интернациональную миссию мирового социализма в отношении национально-освободительного движения. Об этом говорили их представители, прибывшие в Советский Союз на торжества в честь Ленинского юбилея в апреле 1970 г. Высокую оценку всесторонней помощи Советского Союза героическому вьетнамскому народу, отражающую агрессивность американского империализма, народам Арабского Востока в их упорной борьбе с агрессивней Израиля, народам колониальных и зависимых стран, ширящим свое национально-освободительное движение, дали представители братских коммунистических и рабочих, а также национально-демократических и левых социалистических партий, участвовавшие в работе XXIV съезда КПСС.

Этот ленинский курс, одобренный XXIV съездом партии, будет и впредь твердо и последовательно проводиться нашей партией и государством. Как подчеркивается в резолюции XXIV съезда по Отчетному докладу ЦК, «КПСС неизменно верна ленинскому принципу солидарности с народами, борющимися за национальное и социальное освобождение. Как и прежде, на полную поддержку с нашей стороны могут рассчитывать борцы против оставшихся колониальных режимов. Особое значение съезд придает расширению сотрудничества со странами социалистической ориентации»¹⁴.

Так наша партия и Советское государство неуклонно претворяют в жизнь ленинскую политику социалистического интернационализма, дружбы и братства народов, заветы великого Ленина о широкой поддержке всех народов, борющихся против империализма и внутренней реакции, за свое национальное освобождение, за мир, демократию и социальный прогресс.

¹³ Азия и Африка сегодня, 1969, № 4, стр. 4.

¹⁴ Правда, 10 апреля 1971 г.

Н. С. ЗИЯДУЛЛАЕВ

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ИНДУСТРИИ УЗБЕКИСТАНА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXIV СЪЕЗДА КПСС

В Директивах XXIV съезда КПСС начертана грандиозная программа дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. Как отмечается в резолюции съезда, «курс Коммунистической партии на повышение благосостояния народа будет определять не только главную задачу девятой пятилетки, но и общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную перспективу. Возросший экономический потенциал, потребности развития народного хозяйства делают возможным и необходимым более глубокий поворот экономики к решению многообразных задач, связанных с повышением благосостояния народа».

Это накладывает большую ответственность прежде всего на труженников легкой промышленности, призванных обеспечить выпуск добротных товаров массового потребления для удовлетворения растущих запросов советских людей. В этой связи исключительную важность приобретает проблема оптимального развития легкой индустрии как в целом по стране, так и в тех районах и республиках, где для этого имеются наиболее благоприятные условия.

К числу таких районов относится Узбекская ССР, выступающая в общесоюзном разделении труда как основная хлопковая и шелковая база страны. Узбекистан занимает третье место в Союзе по выпуску валовой продукции и объему производственных фондов легкой промышленности. За годы Советской власти наряду с коренной технической перестройкой хлопкоочистительной промышленности здесь возникли и получили большое развитие такие отрасли, как хлопчатобумажная, шелковая, трикотажная, швейная, обувная и др. Ныне легкая индустрия Узбекистана объединяет свыше 450 предприятий и производств, на долю которых приходится 1/5 часть валового общественного продукта, 1/4 — прибыли промышленности и 1/3 всех работников, занятых в индустриальном производстве республики.

Особенно значительных успехов достигла наша легкая промышленность в истекшей пятилетке, когда в соответствии с Директивами XXIII съезда КПСС был взят решительный курс на ускоренное развитие отраслей промышленности, непосредственно связанных с повышением жизненного уровня народа. За эти годы в легкую промышленность республики было вложено в 1,7 раза больше средств, чем за предыдущие пять лет, ее основные производственные фонды выросли в 1,6 раза, построено много новых фабрик и заводов.

Однако, как отмечалось на XVIII съезде КПУз, в работе легкой промышленности имелись и существенные недостатки. Прежде всего, темпы и уровень ее развития еще значительно отстают от средних показателей по стране, потенциальных возможностей данной отрасли и возросших потребностей населения.

Узбекистан дает 70% общесоюзного производства хлопка-волокна, 38% шелка-сырца и 90% кепафного волокна. В то же время здесь вырабатывается лишь 2,8% выпущенных в стране хлопчатобумажных тканей, 2,7% швейных изделий и кожаной обуви, 2,6% трикотажа и 2,1% чулочно-носочных изделий, тогда как неуклонно растущий удельный вес республики в численности населения СССР достиг в 1970 г. 5%. По объему производства многих изделий легкой индустрии на душу населения Узбекистан занимает одно из последних мест в Союзе.

Такое положение создано вследствие длительного отставания темпов развития легкой промышленности УзССР от соответствующих показателей по стране. Только в минувшей пятилетке среднегодовые темпы прироста продукции легкой промышленности составили по Союзу 8,5%, а по Узбекистану — 3,6%.

Недостаточный объем выпуска ряда товаров на месте обуславливает расширение ввоза их из других республик; при этом свыше 85% ввозимых изделий доставляется из отдаленных районов. Потребности республики в хлопчатобумажных тканях и кожаной обуви за счет местного производства удовлетворяются лишь наполовину, в шелковых тканях, швейных и трикотажных изделиях — на 2/3, а шерстяные и льняные ткани полностью завозятся извне.

Анализ показывает, что основные причины отставания легкой промышленности республики заключались, с одной стороны, в недостаточном объеме капитальных вложений, а, с другой, — в просчетах планирования и неудовлетворительном освоении выделяемых материальных и денежных ресурсов.

За последние 35 лет в УзССР не построено ни одного хлопчатобумажного комбината. До сих пор нет предприятий по выработке шерстяных тканей и ковровых изделий. Мало трикотажных, швейных и обувных фабрик. Задерживается реконструкция устаревших и сооружение новых предприятий. Из-за отсутствия должного внимания со стороны хозяйственных и строительных организаций зачастую не реализуются даже запланированные объемы производства и ввода новых предприятий. В истекшей пятилетке план капитальных вложений в легкую промышленность УзССР был выполнен примерно на 75%, а ввода в действие основных фондов — на 35%.

Еще в 1968 г. намечалось построить в течение 1969—1975 гг. 46 новых предприятий, реконструировать и расширить 12. Но эти наметки ввиду отставания в подготовке проектно-сметной документации по многим объектам фактически не выполняются. Так, в 1969—1971 гг. предполагалось строить 15 новых и реконструировать 8 действующих предприятий. Фактически же сооружаются лишь 3, а реконструируется только 2 объекта. В 1971 г. следовало вести проектирование 36 предприятий, а в действительности проектируется лишь 5.

Во избежание подобных явлений в текущей пятилетке неотложной задачей научных, плановых и хозяйственных органов является определение конкретных путей выполнения и практического осуществления намеченных мероприятий.

В новой пятилетке объем производства продукции легкой промышленности УзССР должен возрасти в 1,6 раза, что значительно превышает показатели по другим республикам Союза. При этом более быстрыми темпами должен расти выпуск изделий, пользующихся повышенным спросом населения. Так, производство шелковых тканей предусматривается увеличить в 2,2—2,6 раза, текстильной, кожаной галантереи, нетканых материалов — в 2, бельевой трикотажа — в 1,8, кожаной обуви — в 1,7, ковров и ковровых изделий — в 1,5 раза.

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС будут введены в действие Бухарский хлопчатобумажный и Хивинский ковровый комбинаты, Ферганский комбинат искусственных кож, Кокандский кожевенный завод, ряд шелкоткальных, трикотажных, швейных, обувных фабрик и хлопкоочистительных заводов. Завершится строительство Наманганского комбината шелковых и костюмных тканей. Начнется сооружение Андижанского хлопчатобумажного комбината. Будет построен новый фарфоровый завод в Ферганской области и удвоена мощность Ташкентского фарфорового завода.

Ускоренное развитие и улучшение размещения легкой индустрии Узбекистана отвечают не только местным, но и общегосударственным интересам с точки зрения выравнивания уровня экономического развития различных районов страны, научно обоснованного размещения производительных сил и совершенствования территориальных экономических связей, а в конечном счете — наиболее полного удовлетворения растущих запросов населения в товарах народного потребления.

Успешное решение задач девятой пятилетки существенно увеличит экономический потенциал легкой промышленности Узбекистана в системе народного хозяйства и общесоюзного разделения труда. Но для этого необходима разработка оптимальных прогнозов развития и размещения легкой промышленности, что повысило бы научную обоснованность долгосрочного перспективного планирования.

Совершенствование планирования, говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии, «должно опираться на более точное изучение общественных потребностей, на научные прогнозы наших экономических возможностей, на всесторонний анализ и оценку различных вариантов решений, их непосредственных и долгосрочных последствий».

Если при разработке пятилетних планов исходят из уже существующих производственных возможностей, то при долгосрочном прогнозировании надо исходить из необходимости достижения рациональных норм потребления, растущих запросов населения, максимальное удовлетворение которых диктуется задачами коммунистического строительства.

Экономические прогнозы и различные гипотезы будущего развития должны стать необходимым элементом на предварительных стадиях планирования. Они призваны дать научную основу для выбора целей плана, критерия оптимальности перспективного развития и обеспечить преемственность плановых периодов. Предплановая разработка научно обоснованных прогнозов развития народного хозяйства и отдельных его звеньев — путь к оптимизации планов, повышению экономической эффективности общественного производства.

Прогнозирование — важнейшая стадия оптимального планирования, на которой формируется исходная база плана, определяются задачи и возможные направления развития народного хозяйства и отдельных его отраслей. Оптимальные прогнозы как предпосылка перспективного плана имеют целью вооружить руководящие и планирующие органы такими предплановыми материалами, которые позволили бы более обоснованно разрабатывать народнохозяйственные планы и намечать мероприятия по их достижению. «При подготовке решений по тем или иным хозяйственным вопросам, — подчеркнул А. И. Косыгин в докладе на XXIV съезде партии, — должны быть составлены различные варианты на основе не только ведомственных, но и вневедомственных экспертных оценок».

Оптимальный подход к планированию и состоит в сопоставлении нескольких вариантов плана (в том числе вневедомственных оценок) и выборе наилучшего из них. Это предполагает установление критериев

оптимальности взаимосвязанного и обусловленного единым народно-хозяйственным системным подходом развития той или иной отрасли, комплексный и объективный учет основных факторов и условий, определяющих возможность объективной оценки сравниваемых вариантов и выбор оптимального из них.

Для этого необходимо построение экономико-математической модели развития отрасли и решение задач с помощью методов математического программирования. Это позволит потенциально включить в модель все возможные варианты плана (с учетом имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов) и найти оптимальный вариант.

Что касается легкой промышленности Узбекистана, то, на наш взгляд, наиболее оптимальная концепция ее развития и размещения в ближайшей и более отдаленной перспективе базируется на следующих критериях.

Прежде всего необходимо в кратчайшие сроки увеличить мощности первичной переработки сельскохозяйственного сырья до уровня полной и своевременной промышленной переработки его непосредственно в зонах заготовок.

Развитие отраслей, вырабатывающих готовые изделия, возможно и целесообразно ориентировать на удовлетворение собственным производством основных потребностей населения в хлопчатобумажных и шелковых тканях, трикотажных и швейных изделиях, кожаной обуви и некоторых других товаров. Мы имеем в виду увеличение производства товаров личного потребления в Узбекистане до удовлетворения примерно 80% рациональных норм потребления.

Остальную часть потребности населения целесообразно удовлетворять за счет расширения ассортимента обмена между союзными республиками и зарубежными странами. Вместе с тем следует полностью сохранить завоз в Узбекистан отдельных изделий (например, льняных тканей), чье изготовление на месте невозможно или неоправданно.

В свою очередь, можно и нужно увеличить поставки из Узбекистана в другие районы СССР (прежде всего в Урало-Казахстанскую и Западно-Сибирскую зоны) и на экспорт не только хлопкового волокна и шелка-сырца, но и (в значительно больших, чем сейчас размерах) хлопчатобумажных, шелковых тканей и иных готовых изделий. Очевидно, будет целесообразно на базе наиболее крупных хлопкозаводов построить несколько зональных прядильно-ткацких фабрик по производству пряжи, суровых и технических тканей для вывоза в другие районы страны.

Создание крупной текстильной индустрии в Узбекистане диктуется экономическими соображениями и не повлечет сужения текстильного производства в исторически сложившихся центрах страны, поскольку оно будет происходить на базе использования лишь части прироста заготовок хлопка и другого сырья. Узбекская ССР в возрастающих объемах будет и впредь поставлять традиционное сельскохозяйственное сырье во многие союзные республики и дружественные страны.

Ускоренное развитие легкой промышленности республики должно идти путем резкого улучшения использования действующих предприятий за счет их реконструкции, наиболее рациональной организации и интенсификации производства, а также строительства ряда новых фабрик и заводов на базе внедрения новейших достижений науки, техники и передового опыта.

Перед легкой индустрией УзССР, как и всей страны, стоит первоочередная задача — значительно расширить ассортимент выпускаемой

продукции, повысить ее качество до уровня лучших отечественных и мировых стандартов и требований моды.

Перспективное планирование территориального размещения отраслей легкой промышленности должно предусматривать прежде всего развитие производства готовых изделий в средних и малых городах, в первую очередь там, где оно недостаточно развито или отсутствует вовсе. В частности, это относится к Каракалпакской АССР, Хорезмской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областям. Здесь легкая индустрия может стать регулятором занятости трудоспособного населения.

По нашему мнению, в указанных районах для максимального использования местных сырьевых, трудовых и других благоприятных условий социально обоснованным будет осуществление политики и практики государственного экономического протекционизма, даже если отдача скажется в течение более продолжительного времени, чем в других районах. В связи с этим было бы целесообразным ускорить начало строительства крупного хлопчатобумажного объединения с мощным отделочным производством в Нукусе и несколькими прядильно-ткацкими фабриками в близлежащих небольших городах.

В отраслевой структуре легкой промышленности указанных районов около 90% приходится на долю первичной переработки хлопка, заготовки которого неуклонно растут. В то же время значительная часть населения (главным образом женского) занята здесь в домашнем или личном подсобном хозяйстве и не участвует в общественном производстве.

Намеченное в девятой пятилетке опережение темпов развития легкой индустрии Узбекистана, по сравнению со среднесоюзными, должно, на наш взгляд, носить не временный характер, а выступать прочной долговременной тенденцией на обозримую перспективу.

Основные параметры развития легкой промышленности Узбекистана представлены данными табл. 1.

Таблица 1

Продукция	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г. (проект)
Хлопок-волокно, тыс. т	1092	1274	1443	1600
Шелк-сырец, т	856	936	1172	1400
Хлопчатобумажные ткани, млн. м ²	182	186	173	203
Шелковые ткани, млн. м ²	19	34	46	114
Бельевой трикотаж, млн. шт.	10	17	22	34
Верхний трикотаж, млн. шт.	1,9	5,4	11	14
Чулочно-носовые изделия, млн. пар	17	29	30	40
Нетканые материалы, млн. м ²	—	2,7	15	30
Ковры и ковровые изделия, млн. м ²	0,3	0,03	0,1	1,0
Швейные товары, млн. руб. (по стоимости обработки)	39	40	61	100
Кожаная обувь, млн. пар	11	14	18	32

В прогнозных расчетах мы должны исходить из полного освоения проектных мощностей новых и реконструируемых предприятий, а также из повышения эффективности и интенсификации производства и сохранения намеченных в текущей пятилетке высоких темпов развития легкой промышленности республики. Конкретные расчеты на перспективу должны быть тщательно разработаны при помощи экономико-математических исследований.

Расчеты на основе методов средне- и долгосрочного прогнозирования развития легкой индустрии республики служат как бы первой ступенью

итеративного, т. е. последовательно взаимосвязанного процесса составления оптимального перспективного отраслевого плана. На следующей ступени с помощью системы экономико-математических моделей проводятся расчеты оптимального плана.

В отличие от традиционных методов планирования, которые крайне ограничивают и делают недостаточно обоснованным выбор наилучшего варианта, математическое моделирование позволяет исследовать множество вариантов и выбрать из них оптимальный.

Оптимизация планирования развития легкой промышленности в условиях Узбекистана диктует такую постановку задач, которая существенно отличается от задач оптимизации отрасли в масштабе всего народного хозяйства страны. Это, в частности, объясняется тем, что рассматриваемый объект значительно более локализован, чем та же отрасль в экономике всей страны. Поэтому в первую очередь в целях обеспечения достаточной корректности задачи следует вполне обоснованно определить ее внешние параметры, их количественные величины.

Проблемы оптимизации легкой индустрии Узбекистана следует рассматривать прежде всего в органическом единстве формирования производительных сил республики и страны. Такой системный подход, на наш взгляд, позволяет правильно определить место легкой индустрии УзССР в территориальном разделении труда, установить оптимальные пропорции между сырьевой и производственной базой, уровнем производства и потребления, программой капитальных вложений и мощностями строительных организаций и другими факторами, обуславливающими развитие данной отрасли.

Анализ потенциальных возможностей ускоренного развития легкой индустрии Узбекистана позволяет количественно учесть и описать эти факторы (сырьевые, трудовые, энергетические и другие ресурсы) в экономико-математических моделях оптимизации функционирования легкой промышленности республики в общесоюзном разделении труда.

Информация, используемая при решении задач оптимального развития легкой индустрии Узбекистана как единой оптимизируемой системы в комплексе народного хозяйства, будет достаточно надежна, поскольку предварительно будет произведена качественная и количественная оценка перспектив ее развития.

Такая комбинация методов оптимального планирования и долгосрочного прогнозирования позволит правильно оценить принципиальные направления темпов и пропорций расширенного воспроизводства в легкой промышленности республики в аспекте повышения ее роли и места в общесоюзном разделении труда и в народном хозяйстве УзССР.

Комплексный подход позволит обосновать экономическую оправданность более быстрых темпов роста легкой индустрии республики по сравнению со среднесоюзными показателями и определить народнохозяйственную эффективность такого роста с точки зрения оптимального использования богатых сырьевых, трудовых и других ресурсов, а также высокого спроса населения, емкости внутреннего рынка потребления. В наличии этих благоприятных предпосылок оптимизации перспективного планирования проявляется специфический характер воспроизводственного процесса в легкой промышленности Узбекистана.

Разработка программы оптимального функционирования легкой индустрии республики даст возможность определить наиболее рациональные темпы и пропорции роста ее в целом и отдельных отраслей во взаимосвязи с народным хозяйством республики и всей страны, территориальное размещение, размеры и специализацию предприятий, объем и ассортимент выпускаемой продукции, степень удовлетворения спроса.

уровень занятости населения в данной сфере общественного производства, упорядочить транспортные перевозки сырья и готовых изделий и решить другие актуальные проблемы.

Речь идет о разработке и получении такого варианта плана развития и размещения народного хозяйства или отдельной его отрасли (в данном случае легкой промышленности УзССР), который был бы предельно приближен к абсолютному оптимуму с учетом современного уровня экономико-математических методов и ЭВМ. Оптимальный план развития легкой индустрии Узбекистана будет действительно эффективным, если реализация его приведет к минимальным затратам общественного труда не только в данной отрасли, но и в целом по всему народному хозяйству республики и страны.

Жизнь требует, чтобы решение вопросов развития и размещения производства принимало значение государственной директивы лишь после научного экономико-математического обоснования их, ибо именно это позволяет повысить надежность разработанного плана. Отсюда необходима активизация исследований в области построения оптимальных моделей как всего народнохозяйственного комплекса, так и отраслевых прогнозов на перспективу.

Н. С. Зиёдуллаев

**ҚЛСС XXIV СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ МУНОСАБАТИ БИЛАН
ЎЗБЕКИСТОН ЕНГИЛ ИНДУСТРИЯСИ ТАРАҚҚИЙТИНИ
ОПТИМИЗАЦИЯЛАШ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада Ўзбекистон ССР енгил саноат тармоқларини ривожлантиришни янада оптимизация қилиш проблемалари кўриб чиқилган.

Э. А. МУРАТОВ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ПЛАНИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

XXIV съезд КПСС подчеркнул, что главная задача девятой пятилетки — обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

Общественная собственность на средства производства обуславливает и устанавливает прямую зависимость между повышением эффективности производства и подъемом жизненного уровня народа.

В условиях социалистической системы хозяйствования важнейшим стимулом дальнейшего развития производства и главным источником роста доходов трудящихся выступает заработная плата.

В минувшей пятилетке были разработаны конкретные меры по дальнейшему повышению заработной платы и совершенствованию оплаты труда, что усилило материальную заинтересованность трудящихся в развитии производства, росте его эффективности, наиболее полном использовании имеющихся резервов. Зарботная плата рабочих и служащих возросла на 26%. Среднегодовые темпы роста ее в минувшей пятилетке составили 5,2% против 2,9% в 1958—1965 гг.

Рост заработной платы рабочих и служащих шел в основном по трем направлениям. Во-первых, за счет централизованного повышения тарифных ставок и должностных окладов с установлением нового минимума заработной платы в народном хозяйстве — до 60 руб. в месяц, одновременным увеличением ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий рабочих и служащих, а также введением коэффициентов к заработной плате на предприятиях и в организациях, расположенных в районах Дальнего Востока, Сибири, Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях.

Во-вторых, рост заработной платы происходил за счет материального поощрения труда рабочих, инженерно-технических работников и служащих из прибыли предприятий и организаций, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования.

В-третьих, доходы трудящихся увеличивались в связи с дальнейшим повышением производительности труда за счет научно-технического прогресса, совершенствования организации производства, а также в связи с ростом квалификации рабочих и ИТР.

Перевод предприятий на новую систему хозяйствования, реорганизация управления промышленностью, внедрение достижений научно-технического прогресса, широкая механизация и автоматизация производственных процессов позволили обеспечить стойкий рост производительности труда в промышленности и увеличение объема промышленной продукции. Во всех отраслях промышленности СССР к началу 1971 г. на

новую систему планирования и экономического стимулирования переведено около 42 000 предприятий, на долю которых приходится 93% промышленной продукции, 95% прибыли и 92% занятых в промышленности.

Таким образом, к началу 1971 г. в основном был завершен перевод промышленности на новую систему хозяйствования. В настоящее время экономическая реформа все шире охватывает такие важные отрасли, как сельское хозяйство и строительство, транспорт и связь, торговлю и др. Это обеспечивает необходимые предпосылки для более широкого использования новых методов планирования и экономического стимулирования как внутри отраслей промышленности, так и во взаимоотношениях между предприятиями и организациями различных отраслей народного хозяйства.

Совершенствование управления и планирования развития народного хозяйства предполагает и изменение роли факторов экономического роста. Возможности роста промышленного производства СССР за счет увеличения численности рабочей силы в настоящее время уменьшились, ибо в значительной мере уже использованы такие источники, как межотраслевое перераспределение из сельского хозяйства, из непроизводственной сферы и т. д. Резервы труда лиц, занятых в личном и домашнем хозяйстве, также в большинстве случаев почти исчерпаны. В этих условиях высокие темпы роста промышленного производства могут быть обеспечены не столько увеличением численности рабочей силы, сколько повышением производительности труда, фондоотдачи, общей эффективности производства.

В промышленности возросли темпы прироста объема продукции за счет производительности труда. Так, в 1965 г. этот показатель составлял 67%, в 1967 г. — 74,1, а в 1970 г. — 84%.

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. предусматривают увеличение производства промышленной продукции на 42—46%, повышение производительности труда в промышленности на 36—40% и получение за этот счет 87—90% общего прироста продукции. Зарплата рабочих и служащих одновременно возрастет на 20—22%¹.

В решении этих задач важное место занимает совершенствование механизма действия экономической реформы. Большое значение в дальнейшем совершенствовании планирования и экономического стимулирования имеет решение Междуведомственной комиссии по вопросам реформы при Госплане СССР об осуществлении в новой пятилетке следующих мероприятий:

1. Вместо фондообразующего показателя «прирост объема реализации» (или прибыли) широко внедрить показатель «прирост объема реализации (или прибыли) за счет увеличения производительности труда».

2. Отказавшись от нормативов поощрения, исчисленных в процентах к фонду заработной платы текущего года, перейти к нормативам, установленным в процентах к постоянной величине — базовому фонду заработной платы 1970 г., а в некоторых отраслях — к нормативам, исчисляемым в процентах к расчетной прибыли и ее приросту с учетом повышения производительности труда.

Эти меры будут стимулировать экономию живого и овеществленного труда, заинтересованность предприятий в повышении эффективности производства, внедрении новой техники и технологии.

Коммунистическая партия и Советское государство на всех этапах социалистического строительства уделяли и уделяют большое внимание

¹ Правда, 11 апреля 1971 г.

установлению правильных соотношений между ростом производительности труда и заработной платы. Оптимальность этой важнейшей народнохозяйственной пропорции состоит в ускоренном росте как производительности, так и заработной платы при опережающем росте производительности труда.

Обязательность опережающего роста производительности труда по сравнению с реальными доходами работников—объективный закон развития социалистической экономики, обеспечивающий более высокие темпы развития общественного производства, накопления и потребления, соответствие между платежеспособным спросом и товарными фондами, устойчивость денежной системы, снижение затрат на единицу продукции.

Для прошедшей пятилетки характерным было уменьшение разрыва в темпах роста производительности труда и заработной платы. Так, средняя заработная плата трудящихся по народному хозяйству за пятилетку возросла на 26%, или в среднем за год на 5,2%, а в промышленности этот рост составил 24% против 13% в 1961—1965 гг. Среднегодовые темпы прироста производительности труда в 1966—1970 гг. в промышленности составили 6,6% против 4,8% за 1961—1965 гг. Следовательно, если в 1961—1965 гг. 1% роста производительности труда в промышленности приходился на 0,54% повышения заработной платы, то в 1966—1970 гг. — 0,73%.

Экономическая реформа внесла существенные изменения в порядок планирования труда и заработной платы, поощрительных фондов, систему материального стимулирования. Если ранее плановое соотношение между ростом производительности труда и заработной платы устанавливалось в централизованном порядке через вышестоящую хозяйственную организацию, то ныне предусматривается установление в централизованном порядке лишь общего фонда заработной платы. Что касается показателей роста производительности труда, средней заработной платы и численности персонала, то они являются теперь лишь расчетными, хотя и впредь остаются необходимыми элементами народнохозяйственного планирования и производственного плана предприятия.

Недоучет принципа материальной заинтересованности ведет к снижению темпов роста производительности труда. Этим в какой-то мере можно объяснить недовыполнение плана по производительности труда в промышленности за семилетку (1959—1965 гг.). Если фактически рост ее составил 42% против 45—50% по плану, то заработная плата возросла лишь на 15%.

Между ростом производительности труда и среднего уровня заработной платы существует тесная взаимосвязь, и недоучет ее, например стимулирующего воздействия на производство повышения заработной платы, незамедлительно сказывается на снижении производительности труда, и наоборот.

Если ранее средняя заработная плата определялась как частное от деления фонда заработной платы на среднесписочную численность работников предприятия, то теперь учитываются и средства, выделяемые из фонда материального поощрения. Поскольку прибыль стала дополнительным источником оплаты по труду, средняя заработная плата формируется ныне из двух источников, а опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом заработной платы должен уже обеспечивать не только снижение расходов на заработную плату в себестоимости продукции, но и компенсировать уменьшение этих затрат на рубль реализованной продукции.

Введение в качестве нового источника оплаты фонда материального поощрения сближает связь заработной платы с конечными итогами

работы предприятия — объемом реализованной продукции, прибылью, рентабельностью. Указанная система стимулирования предполагает рост заработной платы на базе неуклонного повышения производительности труда, создает предпосылки для возрастания заинтересованности всего коллектива предприятия в совершенствовании производства, экономии живого и овеществленного труда. В самом деле, для инженерно-технических работников и служащих улучшение оплаты труда за счет фонда материального поощрения тесно связано с повышением эффективности производства и конечными результатами деятельности предприятия. Фонд материального поощрения позволяет широко и действительно применять системы премиальной оплаты труда и для рабочих, которым премия за экономию живого труда в основном начисляется из фонда заработной платы, а за повышение качества продукции, лучшее использование оборудования и инструмента, экономию энергии, сырья, материалов — из фонда материального поощрения. Это положение заставляет по-новому подходить к проблеме соотношения темпов повышения производительности труда и заработной платы, ибо в оценке вклада каждого работника в общественное производство учитывается не только рост выработки, но и экономия живого и овеществленного труда.

В решении проблемы оптимального соотношения темпов роста производительности труда и реальной заработной платы в современных условиях хозяйствования важнейшим направлением следует считать прежде всего ускоренное повышение производительности за счет более полного использования внутренних резервов, научно-технического прогресса, научной организации труда и производства.

Другой важный путь — разработка таких эффективных поощрительных систем оплаты труда работников, которые позволили бы поставить рост заработной платы в прямую зависимость от улучшения основных показателей производственно-хозяйственной деятельности предприятия (реализация продукции, прибыль, рентабельность, снижение трудовых затрат и т. д.).

С 1969 г. на ряде предприятий легкой и текстильной промышленности проводится экономический эксперимент, суть которого заключается в усилении зависимости образования фондов поощрения и премирования работников от роста производительности труда. Анализ достигнутых показателей свидетельствует о том, что в 1967—1968 гг. на 1% роста производительности труда приходилось соответственно прироста заработной платы: на Московском шелковом комбинате «Красная Роза» — 1,2 и 4,8%, Ленинадском шелковом комбинате — 0,97 и 1,6, Душанбинском — 0,76 и 1,95, Маргиланской шелковой фирме «Атлас» — 1,7 и 2,6%.

Такое неправильное соотношение могло быть допустимо для первых лет реформы, а в последующие годы предстояло провести значительную работу по улучшению использования резервов роста производительности труда, пересмотру и упорядочению тарифной системы, форм заработной платы, технического нормирования и различных форм материального поощрения.

В 1969 г. в связи с проведением экономического эксперимента сложилось следующее соотношение между производительностью труда и заработной платой: на 1% роста производительности труда приходилось: 0,26% роста заработной платы на Московском, 0,3% — на Ленинадском, 0,4% — на Душанбинском и 1,1% — на Маргиланском шелковых комбинатах, а на Маргиланской шелковой фирме «Атлас» — 4,3%.

Как видно, теперь уже рост производительности труда в основном опережал рост заработной платы. Но то соотношение, которое сложи-

лось, например, на Московском шелковом комбинате «Красная Роза», Маргиланском шелковом комбинате и Маргиланской шелковой фирме «Атлас», нельзя еще в полной мере назвать оптимальным. На наш взгляд, следует согласиться с предложениями экономистов о разработке и использовании в работе отраслей промышленности, а также предприятий научно обоснованных нормативов соотношения производительности труда и заработной платы.

Новая система планирования и экономического стимулирования наряду с повышением коллективной материальной заинтересованности работников в улучшении общих показателей работы предприятия не снижает значения личной заинтересованности каждого члена производственного коллектива в результатах своего труда. Применяемые формы экономического стимулирования труда должны материально заинтересовать инженерно-технических работников, служащих и особенно рабочих, непосредственно создающих материальные ценности, в повышении производительности труда, улучшении качества продукции, экономии сырья и материалов, лучшем использовании рабочего времени и т. п.

Важное место в материальном стимулировании и совершенствовании заработной платы занимает премия. При новой экономической системе рабочие, как известно, получают премии из двух источников — фонда заработной платы и фонда материального поощрения. В начальный период действия экономической реформы премии рабочим из фонда материального поощрения имели небольшой удельный вес и не были столь дифференцированы показатели премирования, но в дальнейшем наблюдается тенденция к повышению их размеров и большей дифференциации за различные показатели премирования. Для производства важно, чтобы повышение доли премии из фонда материального поощрения способствовало росту экономии живого и овеществленного труда, качества и технического уровня продукции. Поэтому отработка действенных, надежных систем премирования и на этой основе улучшение оплаты труда рабочих в целом — задача первоочередной важности.

Однако в настоящее время существующая система оплаты труда, особенно прямая сдельная оплата, слабо заинтересовывает рабочих в повышении производительности труда и качества продукции. Это объясняется прежде всего снижением удельного веса тарифа в средней заработной плате, что отрицательно сказывается на качестве норм выработки.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. говорится: «Улучшить нормирование труда, шире внедрять научную организацию труда во все отрасли народного хозяйства, расширить применение технически обоснованных норм с тем, чтобы оплата труда каждого работника соответствовала его трудовому вкладу в общественное производство»².

Улучшение нормативно-исследовательской работы выдвигает ряд назревших вопросов. На наш взгляд, при пересмотре существующей системы нормирования и тарификации целесообразно шире и в больших размерах вводить материальное стимулирование работников за внедрение и освоение прогрессивных норм.

По-прежнему актуальной остается проблема совершенствования повременной заработной платы, которая по мере широкой автоматизации и механизации производства охватывает все большее число работников предприятий. Повременная оплата труда, как и сдельная, предполагает всемерное применение расчетно-технических норм, установление нормированных заданий.

² Правда, 11 апреля 1971 г.

Совместная целеустремленная работа экономистов, плановиков, нормировщиков и общественности, направленная на дальнейшее изыскание внутрипроизводственных резервов, внедрение технически обоснованных норм выработки, разработка действенной системы поощрения труда позволят обеспечить опережающий рост производительности труда и одновременное увеличение средней заработной платы трудящихся, повышение общей эффективности социалистического производства.

Э. А. Муротов

**ПЛАНЛАШТИРИШ ВА ИҚТИСОДИЙ РАҒБАТЛАНТИРИШНИНГ
ЯНГИ ШАРОИТИДА МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИ ВА ИШ ҲАҚИ**

Мақолада ҳозирги вақтда амалга оширилаётган иқтисодий ислоҳот шароитида меҳнат унумдорлигини янада кўтариш билан саноат ишлаб чиқариши ходимлари иш ҳақини ошириш ўртасидаги ўзаро алоқадорлик масалалари баён этилган.

А. ХАМИДОВ

МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ХЛОПКОВОДСТВЕ

В решениях XXIV съезда КПСС большое внимание уделено дальнейшему повышению производительности труда как основе роста материального благосостояния советского народа. В новой пятилетке 80—85% прироста национального дохода и весь прирост продукции сельского хозяйства будут получены за счет повышения производительности труда.

Одним из важнейших факторов роста производительности труда служит материальное стимулирование творческой активности работников производства. Как подчеркивается в докладе Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС, «необходимо полнее сочетать индивидуальную и коллективную заинтересованность, интересы отдельного работника, предприятий и всего общества с тем, чтобы воспитывать в людях отношение к труду на благо общества как к своей первой обязанности и главному источнику повышения благосостояния»¹.

Для сочетания этих интересов широко используются такие экономические рычаги, как хозрасчет, цена, прибыль, кредит, материальное поощрение и др. Эти формы отношений по распределению национального дохода действуют в неразрывной связи между собой и обуславливают друг друга. Объемы их и отношения между ними на каждом этапе развития общества определяют уровень развития производительных сил и производительности труда. Отсюда и определяющий характер роста производительности труда по сравнению с темпами роста его оплаты.

Однако чрезмерное отставание темпов роста оплаты труда от темпов роста производительности труда, нарушение оптимального соотношения между ними подрывают материальную заинтересованность работников в повышении производительности труда. Как справедливо отмечалось на мартовском (1965) Пленуме ЦК КПСС, нарушения требований экономических законов, в том числе закона распределения по труду, принципов материальной заинтересованности отрицательно влияли на производительность общественного труда. Так, в 1962—1963 гг. оплата одного работника в колхозах УзССР составляла 36—55% к уровню ее в промышленности, оплата одного работающего колхозника—51% к уровню ее в совхозах². Этому способствовал низкий уровень закупочных цен на хлопок-сырец и другие продукты сельского хозяйства.

Претворяя в жизнь решения XXIII съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС, партия и правительство приняли ряд мер к повышению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в

¹ См. «Правда», 7 апреля 1971 г.

² О. Б. Джамалов, И. Б. Блиндер, В. К. Живаев, Развитие двух форм социалистической собственности и проблемы их сближения, Ташкент, 1965, стр. 273, 275.

росте производительности труда. К ним относятся повышение закупочных цен на хлопок-сырец и другую продукцию сельского хозяйства, переход к денежной оплате труда по совхозным расценкам и др. Особое значение имело повышение оплаты труда механизаторов. В результате этих и других мер фонд оплаты труда колхозников в производстве хлопка увеличился с 1960 по 1970 г. в 2,8 раза, оплата одного работающего — в 2,6, а одного человеко-дня — в 2,4 раза.

На оплату труда в колхозах влияют закупочные цены на сельскохозяйственные продукты и снижение затрат общественного труда на единицу продукции. В результате повышения закупочных цен среднерезультативная цена 1 ц хлопка поднялась с 19,5 руб. в 1960—1962 гг. до 40,5 руб. в 1966—1968 гг. и до 52,6 руб. в 1970 г., что благоприятно влияло на рост оплаты труда и рентабельности колхозов. Основным путем повышения оплаты труда колхозников и рентабельности колхозов является неуклонный рост производительности труда, что видно из приведенных в табл. 1 данных по колхозам Андижанской области за 1968 г.

Таблица 1

Группировка колхозов по производству хлопка на 1 чел.-день, кг	Число колхозов	Общие затраты труда на 1 ц хлопка, чел.-дней	Оплата 1 чел.-дня, руб.	Рентабельность колхозов (отношение прибыли к себестоимости), %
Первая ценностная зона				
до 12,0	1	12,3	3,39	—
12,1—17,0	13	9,0	3,73	20,0
свыше 17,0	11	7,0	5,04	25,8
В среднем по зоне	25	7,9	4,28	23,0
Вторая ценностная зона				
до 12,0	2	10,9	2,51	0
12,1—17,0	22	8,7	2,70	18,4
свыше 17,0	4	7,2	4,25	26,4
В среднем по зоне	28	9,2	3,34	18,3
Третья ценностная зона				
до 12,0	22	10,3	2,81	6,9
12,1—17,0	53	8,5	3,44	15,3
свыше 17,0	15	7,7	4,51	17,8
В среднем по зоне	90	9,0	3,44	14,2
В среднем по области	143	8,9	3,47	18,5

Как видно, снижение затрат общественного труда по всем ценностным зонам способствовало росту оплаты 1 чел.-дня и повышению рентабельности колхозов.

Различия в оплате труда колхозников и рентабельности колхозов в пределах каждой ценностной зоны обусловлены неравномерным развитием производительных сил и производительности труда. Поэтому решающим условием осуществления принципа равной оплаты за равный труд является выравнивание условий труда, уровня производительных сил и производительности труда, поднятие отстающих колхозов до уровня передовых.

Оплата труда является производной от уровня производительности труда, но более высокий уровень ее, в свою очередь, способствует росту производительности труда, что видно, в частности, из приведенных в табл. 2 данных по хлопковым колхозам Андижанской области за 1968 г.

Таким образом, материальная заинтересованность служит мощным средством роста производительности труда в хлопководящих колхозах.

Надо сказать, что в настоящее время повысилась роль основной оплаты в связи с переходом к гарантированной оплате труда колхозников, производимой по совхозным расценкам дважды в месяц. Своевременность и полнота расчетов повышают заинтересованность колхозников в повышении производительности труда.

Однако основная оплата непосредственно не связана с конечным результатом труда, объемом и качеством производимой продукции, недостаточно учитывает срочность и трудность некоторых работ и др. Поэтому дополнительная оплата имеет особое влияние на рост производительности труда.

Повышение закупочных цен позволило значительно увеличить фонд дополнительной оплаты труда колхозников. Если в 1961 г. сумма дополнительной оплаты труда составляла 5,4% всего фонда оплаты труда, то в 1970 г.— уже 15,6%.

Таблица 2

Группировка колхозов по оплате 1 чел.-дня, руб.	Число колхозов	Оплата 1 чел.-дня, руб.	Урожайность хлопчатника, ц/га	Общие затраты труда на 1 ц хлопка, чел.-дней	Себестоимость 1 ц хлопка, руб.	Рентабельность, %
Первая ценностная зона						
до 3,5	4	3,22	24,2	9,76	35,8	14
3,5—4,5	12	3,92	22,8	9,0	38,6	23
свыше 4,5	9	5,16	26,8	6,7	37,3	26
В среднем по зоне	25	4,28	24,8	7,9	37,2	23
Вторая ценностная зона						
до 3,5	14	3,0	26,0	10,3	31,6	16
3,5—4,5	12	3,7	27,5	8,4	33,9	22
свыше 4,5	2	4,55	30,6	7,2	34,7	28
В среднем по зоне	28	3,3	27,2	9,2	34,1	18
Третья ценностная зона						
до 3,5	59	3,0	26,3	11,0	33,9	13
3,5—4,5	24	4,0	29,8	8,0	33,7	15
свыше 4,5	7	5,0	31,6	6,0	31,8	19
В среднем по зоне	90	3,4	27,8	9,0	33,7	14
В среднем по области	143	3,5	27,2	9,0	34,2	18

Дополнительная оплата труда в производственных бригадах хлопкосеющих колхозов поставлена в непосредственную зависимость от объема валового урожая и снижения издержек производства. Она учитывает не только сверхплановый объем валового урожая, но и качество его. Например, в колхозе им. Энгельса Избасканского (ныне Пахтаабадского) района Андижанской области в 1968 г. бригада № 1 перевыполнила план производства хлопка в натуре на 2,4%, но, снизив качество хлопка, не смогла перевыполнить план в денежном выражении, а поэтому членам бригады не была начислена дополнительная оплата за перевыполнение плана производства и реализации продукции.

Система дополнительной оплаты труда наряду с поощрением экономики в издержках производства предусматривает материальную ответственность за допущенный перерасход средств сверх плана. Так, в том же колхозе им. Энгельса бригада № 16 в 1968 г. сэкономила средств на сумму 418 руб., и ей была начислена дополнительная оплата труда в сумме 209 руб. А с бригады № 8 из допущенного перерасхода в издержках производства на сумму 1347 руб. были удержаны 50%, или 673 руб.

Однако такой метод удержаний без учета перевыполнения плана может ущемлять интересы бригады. Так и случилось в бригаде № 8.

Получив 34,7 ц/га хлопка вместо 29,1 ц/га по плану, она перевыполнила план по производству хлопка на 18,7%, снизила денежно-материальные затраты в расчете на 1 ц на 45 коп., и следовательно, в общем не допустила никаких перерасходов.

Поэтому, по нашему мнению, удержание перерасходов в издержках производства следует производить с учетом выполнения плана производства, т. е. с расчетом их на 1 ц хлопка.

Трактористам дополнительная оплата выдается с учетом отношения дополнительной оплаты к основной в той полеводческой бригаде, где они работали. Поэтому они тоже заинтересованы в повышении качества тракторных работ, увеличении количества и улучшении качества урожая хлопка, снижении издержек производства. Дополнительная оплата трактористам выплачивается также за стаж работы, за классность, экономно горючего, смазочного материала и др.

Административно-управленческий персонал в равной мере заинтересован в увеличении объема производства, снижении издержек производства, улучшении основных показателей колхозов. Многим из них оплата труда начисляется в процентном отношении к оплате председателя колхоза. Председателю же выплачивается дополнительная оплата за перевыполнение плана производства и реализации продукции, за повышение ранее достигнутого уровня (в размере месячного оклада) и за экономно производственных затрат.

Например, председателю упомянутого выше колхоза им. Энгельса в 1968 г. при выполнении плана производства валовой продукции на 118,4% были выплачены: основная оплата в сумме 3161 руб., дополнительная оплата за перевыполнение плана производства и реализации продукции — 460 руб., за превышение ранее достигнутого уровня — 250 руб., за экономно производственных затрат — 297 руб.

Таким образом, система дополнительной оплаты материально заинтересовывает всех работников колхозов в росте объема производства с наименьшими затратами средств и труда, т. е. в повышении производительности общественного труда или снижении затрат его на единицу продукции.

Вместе с тем надо сказать, что при начислении дополнительной оплаты председателю колхоза за превышение ранее достигнутого уровня учитывается множество показателей. По нашему мнению, в качестве основного показателя здесь может служить рост производительности труда по хозяйству в целом. Применение этого показателя намного упростит расчеты и будет способствовать общему подъему производительных сил колхозов.

Надо сказать, что до последнего времени севооборот как кардинальная мера в борьбе с вилтом хлопчатника материально не поощрялся. На наш взгляд, этот существенный пробел должен быть устранен: как коллективы бригад, так и руководители, специалисты колхозов должны материально поощряться за внедрение и правильное соблюдение севооборотов. В этом отношении огромное значение будет иметь опубликованное 20 июня 1971 г. Постановление ЦК КПУз и Совета Министров УзССР «Об увеличении производства кормов на основе внедрения севооборотов». Предусматривая конкретные меры материального поощрения роста производства кормов, оно одновременно стимулирует и внедрение севооборотов. Это будет способствовать дальнейшему подъему хлопководства и повышению производительности труда в хлопковых колхозах УзССР в свете решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана.

А. Ҳамидов

**ПАХТАЧИЛИКДА МОДДИЙ РАҒБАТЛАНТИРИШ ВА
МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИНИ ОШИРИШ**

Ушбу мақолада автор XXIV съезд қарорларига амал қилган ҳолда тўғри, илмий асосланган моддий раҳбатлантириш билан пахтачиликда меҳнат унумдорлигини янада ошириш ўртасидаги органик боғлиқликни кўрсатиб берган.

А. ХОЖИМИРЗАЕВ

О СУЩНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ

В современную эпоху, когда развитие астрономии, ядерной физики, радиоэлектроники, кибернетики и других отраслей науки и техники предъявляют высокие требования к эталонам, методам измерений, точности и чувствительности приборов, философский анализ проблемы измерения приобретает особую значимость.

Непосредственно теорией измерений занимается, как известно, специальная наука — метрология. Однако при исследовании процесса измерения выявляется целый узел логических, гносеологических, онтологических проблем, философский анализ которых весьма важен для разработки методологии научного познания. Глубокое исследование этих проблем с позиций диалектического материализма необходимо и для борьбы с современным идеализмом, который спекулирует на мало исследованных аспектах измерения (например, в квантовой физике) и извращает его смысл в духе агностицизма.

Измерение — это процесс познания в количественно-качественной форме, когда одна физическая величина сравнивается с другой, принятой за единицу в качестве эталона измерения. «Универсальность положений и законов физики, — писал акад. С. И. Вавилов, — предполагает всеобщую применимость ее основных качественных категорий: длины, времени, массы, заряда и т. д. Успешное применение физики свидетельствует о том, что при помощи одного и того же образца (например, заряда) могут быть сравнены самые разнообразные явления. Сравнение качественно однородных свойств при помощи образца дает возможность счета, т. е. измерения. Таким образом, качественные категории физики превращаются в измеримые величины»¹.

Действительно, измерение возникает на базе сравнения как более элементарной операции.

Процедура установления одной величины с помощью другой, принятой за эталон, и есть измерение. Обозначая через x измеряемую величину, через y — единицу измерения, а через k — их отношение, мы получаем основное уравнение измерений:

$$x = ky.$$

Единица измерения — физическая величина, с помощью которой оценивается количественная определенность какой-либо иной величины того же рода. Измерение, в известном смысле, есть субъективная, целенаправленная человеческая деятельность. Независимо от человека — сознательного субъекта — нет процедур измерения.

¹ С. И. Вавилов. Собрание сочинений, т. III, М., 1963, стр. 151.

Даже измерительные приборы имеют смысл лишь по отношению к человеку. «Физическое тело, — отмечает М. Э. Омеляновский, — само по себе не есть прибор, оно становится прибором только тогда, когда человек, присоединяя его к органам чувств, этим как бы превращает его в продолжение органов чувств для познания физических явлений»².

Цель и результат измерения — установление меры физических величин. Мера есть численное выражение отношения измеряемой величины к единице измерения. Физические величины, существующие объективно, сами по себе, без процедуры измерения, не имеют никакой меры.

Некоторые авторы, как Ф. Франк, Ж. Детуш, отрицают существование измеряемой величины независимо от человека. Ж. Детуш, например, утверждает, что «в микроскопическом мире результаты измерений не могут рассматриваться в качестве свойств, присущих наблюдаемым системам»³. А. С. Эддингтон писал, что «физическая величина есть, прежде всего, результат измерений и вычислений, — она будет сфабрикованной вещью, созданной нашими операциями»⁴. И далее: «Физические величины не являются свойствами некоторых внешних объектов, но представляют собой соотношения между этими объектами и чем-то другим»⁵. Как видно, эти авторы отождествляют объективные характеристики физических объектов и меры, как результат взаимодействия измеряемого объекта с нашими приборами.

П. В. Бриджмен и некоторые другие зарубежные физики отрицают познавательную природу измерения. По их мнению, физические понятия не являются отражением физической действительности: это лишь синонимы соответствующих операций, имеющие смысл только благодаря этим операциям.

Отрицание познавательного характера измерения приводит к абсурдному положению — отрицанию познавательной ценности науки, в первую очередь физики, ибо ее ценность и точность обуславливаются главным образом точностью измерений.

Само существование науки (особенно естествознания), как продукта познавательной деятельности человека, тесно связано с измерением, как формой познания объективной действительности. «Науки начинаются с тех пор, — писал Д. И. Менделеев, — как начинают измерять. Точная наука немыслима без меры»⁶. Измерение есть познание объективного мира. «Измерение в квантовой механике, — подчеркивает М. Э. Омеляновский, — как и во всей физике в целом, есть прежде всего и в последнем итоге процесс познания объектов, существующих вне и не зависимо от прибора»⁷.

Гносеологическая проблематика измерения приобрела особое значение в связи с развитием физики микромиров. Элементарные частицы недоступны непосредственному наблюдению при помощи органов чувств, об их существовании и свойствах судят по тем действиям, которые они вызывают в микроскопических телах и измерительных приборах.

Изучение микрочастиц ввиду малости их размеров, массы, времени существования и т. д. осуществляется путем исследования результатов

² М. Э. Омеляновский. *Философские вопросы квантовой механики*, М., 1956, стр. 153.

³ Ж. Детуш. *Соображения относительно обсуждения физических знаний*. Реферативный бюллетень, М., 1957, № 16(50), стр. 113.

⁴ А. С. Эддингтон. *Теория относительности*, М., 1934, стр. 12.

⁵ Там же, стр. 17.

⁶ См. БСЭ, т. 17, стр. 410, «Измерение».

⁷ М. Омеляновский. *Против субъективизма в квантовой механике*, Киев, 1953, стр. 21.

взаимодействий, которые они оставляют в эксперименте и которые фиксируются соответствующими приборами.

Прибор есть материальное тело (или система материальных тел), применяемое для сравнения измеряемой величины с единицей измерения, а сравнение это обязательно предполагает взаимодействие материальных объектов.

В. И. Ленин указывал, что «вещь имеет свойства, состоящие в том, чтобы производить в другом то или иное и обнаружить себя своеобразным способом в своем отношении к этому другому»⁸.

Отсюда следует, что «свойства объектов всегда проявляются в их взаимодействии с другими объектами, в частности, со средствами наблюдения (приборами)»⁹. Несмотря на различия между объектами, изучаемыми классической физикой и микрофизикой, гносеологическая сущность измерения остается неизменной, т. е. свойства вещи, объекта проявляются в отношениях, а всякий эксперимент, всякое измерение означает определенное отношение, взаимодействие между исследуемым объектом и прибором.

Но, кроме общего, между измеренным в классической физике и микрофизике имеется и особенное. В классической физике влияние средств измерения на исследуемый объект настолько незначительно, что от него можно отвлечься. Поэтому, в классической физике можно говорить о состоянии движения объекта безотносительно к средствам наблюдения (если не считать выбора определенной системы отсчета). В квантовой же механике пренебрежение средствами измерения недопустимо, ибо квантовые объекты неизмеримо меньше средств наблюдения и поэтому испытывают существенное воздействие со стороны последних, хотя этим и не исчерпывается своеобразие взаимодействия квантовых объектов со средствами измерения.

Познание свойств микрочастиц требует применения таких измерительных приборов, которые в процессе исследования вызывают возмущение состояния измеряемых величин. То состояние объекта, о котором мы получаем информацию в результате измерения, включает в себя и результат воздействия измерительного прибора.

Таким образом, в микрофизике следует учитывать активную роль измерительного прибора и субъекта в процессе измерения. Именно поэтому некоторые авторы говорят о неразрывности наблюдающего субъекта (или измерительного прибора) и наблюдаемого (измеряемого) объекта. Действительно, как отмечает В. С. Готт, «непосредственными объектами изучения в квантовой механике служат не микрочастицы сами по себе, а микрочастицы в их взаимодействии с нашими приборами, т. е. система типа микрообъект — прибор»¹⁰.

Как известно, в качестве измерительных приборов в микромире используют фотопластинки (отмечающие после проявления те места, на которые попадают элементарные частицы), счетчики Гейгера или другие счетчики (регистрирующие попадание заряженных частиц в некоторые области пространства), камеры Вильсона, диффузионные, искровые и пузырьковые камеры (позволяющие в некотором приближении проследить за траекторией движения заряженных частиц). Каждая заряженная частица характеризуется своими следами — треками в веществе. След одной заряженной частицы отличается от следа другой по толщине,

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 134.

⁹ В. С. Готт. Философские вопросы современной физики, М., 1967, стр. 87.

¹⁰ В. С. Готт, П. Ф. Перетурин. О некоторых философских предпосылках определения физического смысла волновой функции, Философские вопросы квантовой физики, М., 1970, стр. 111.

длине пробега, кривизне траектории в магнитном поле и т. д. По этим различиям и можно судить о внутренних и внешних свойствах частиц.

Средствами изучения объективных закономерностей микрообъектов служат, как уже говорилось, различные приборы. «Прибор — это физическое тело, посредством которого исследуются другие физические тела и явления, причем эти тела и явления могут быть недоступными непосредственному восприятию»¹¹. Всякое измерение физических величин, характеризующих объекты, связано с субъектом, без которого не может быть процедуры измерения. Однако некоторые сторонники копенгагенской интерпретации квантовой механики приходят отсюда к неправильному выводу, утверждая, что объект создается в процессе измерения, что без субъекта нет объекта. Так, Г. Маргенау заявляет, что «электрон существует там, где он подвергается измерению, что он может там не существовать, когда его не измеряют»¹².

Процедура измерения, следовательно, мыслится Г. Маргенау в роли создателя самой физической реальности. Научная картина мира квантовой механики, согласно этой идеалистической интерпретации, ничего не говорит об объективной реальности.

С идеалистических позиций рассматривается буржуазными исследователями и принцип дополнительности Бора, имеющий большое значение для квантовой механики. Суть его в том, что взаимоисключающие свойства, например, корпускулярные и волновые свойства микрообъектов, дополняют друг друга и, таким образом, создают единую картину объекта. «Дополнительность мы понимаем в том смысле — писал Н. Бор, — что оба аспекта отражают одинаково важные свойства световых явлений, причем эти свойства не могут вступать в явное противоречие друг с другом, поскольку более подробный анализ их на основе понятий механики потребовал бы взаимоисключающих экспериментальных установок»¹³.

Выходит, что все дело в экспериментальных установках, а не в реальных противоречиях микрообъектов, которые отображаются с помощью взаимоисключающих понятий. С такой идеалистической трактовкой принципа дополнительности согласиться невозможно.

В последнее время некоторые советские авторы предприняли попытки дать диалектико-материалистическое толкование принципа дополнительности. Например, М. Э. Омеляновский пишет, что «идея дополнительности, связывающая в нечто целое взаимоисключающие понятия, ведет к источнику диалектики — единству противоположностей»¹⁴.

К вопросу о сущности измерений в микромире имеет отношение и принцип неопределенности Гейзенберга. Некоторые зарубежные физики утверждают, что в действительности электрон одновременно имеет точно определенные импульс и координату, однако их принципиально невозможно точно измерить. Такую точку зрения, например, разделяли А. Эйнштейн и некоторые его ученики. «Частица (свободная), — утверждал Эйнштейн, — в действительности имеет определенное положение (место) и определенный импульс, если даже они не могут быть одновременно установлены через измерения в том же самом индивидуальном случае»¹⁵.

¹¹ М. Э. Омеляновский. Философские вопросы квантовой механики, М., 1956, стр. 155.

¹² Г. Маргенау. Достоинства и недостатки различных интерпретаций квантовой теории, Реферативный бюллетень, М., 1957, № 16(50), стр. 164.

¹³ Н. Бор. Атомная физика и человеческое познание, М., 1961, стр. 18.

¹⁴ См. «Вопросы философии», 1960, № 2, стр. 17.

¹⁵ А. Эйнштейн. Квантовая механика и действительность, Вопросы философии, 1957, № 3, стр. 127.

Ряд физиков, однако, утверждают, что микрочастица в действительности обладает точным импульсом и положением, но их одновременное измерение с максимальной точностью пока невозможно из-за недостаточного развития измерительных процедур. Эти параметры для нас «скрыты» лишь в настоящее время, хотя они познаваемы в принципе. Эту интерпретацию, называемую теорией «скрытых» параметров, отстаивают Д. Бом, Л. де Бройль, В. Вижье и др.

Касаясь теории «скрытых» параметров, Д. И. Блохинцев пишет: «... Этот вопрос может быть решен только на пути дальнейшего развития теории и эксперимента... Априорно нельзя ни настаивать на этой возможности, ни отвергать ее»¹⁶.

Детальный философский анализ квантово-механических представлений, проведенный философами-марксистами, показал, что в них не содержится, в качестве непрременной составной части, никаких оснований для утверждения о невозможности познания сущности микроявлений, и они доступны различным измерениям. Следовательно, и в данном случае измерение есть процесс познания, и его можно сформулировать следующим образом: измерить величину (т. е. отыскать ее численное значение) — значит найти отношение измеряемой величины к другой однородной величине, принятой за единицу измерения. Процесс измерения складывается из следующих элементов: объект измерения (измеряемая величина), наблюдатель и измерительные приборы, методы измерения, результат измерения величины (именованное число).

Таким образом, задача измерения — установление однозначного соответствия между физическими величинами и их численным выражением. Только в этом случае измерение может быть мостом между математикой и естествознанием, в частности между математикой и физикой¹⁷.

Как известно, прямое (непосредственное) измерение служит исходным пунктом развития измерений. При таком измерении результат получается непосредственно из самого процесса измерения и выражается в величинах, связанных с применяемым эталоном.

Прямое (непосредственное) измерение является исходным пунктом или фазой измерения, но оно обладает определенными недостатками. Ведь физические явления внутренне связаны между собой, а прямое измерение как таковое не учитывает этого и потому в конце концов с точки зрения только прямого измерения получается, будто бы обязательно должно существовать столько независимых друг от друга эталонов, сколько существует родов величин.

Следовательно, возникает задача измерить величины всевозможных родов ограниченным количеством эталонов. Но эту задачу не может решить прямое измерение. С другой стороны, с его помощью нельзя определить и значение величин, характеризующих, скажем, космическое тело или астрофизическое явление либо физические реальности, непосредственно не воспринимаемые органами чувств (элементарные частицы, вирусы и т. д.).

Ни техника, ни наука не могут довольствоваться измерением вещей посредством только внешних мер. Возникает необходимость выяснить, каким образом измерение от таких первоначальных, несовершенных форм, как прямое измерение, переходит к более сложным, совершенным формам.

¹⁶ Д. И. Блохинцев. Критика философских воззрений так называемой «копенгагенской школы» в физике, Философские вопросы современной физики, М., 1952, стр. 381.

¹⁷ См. об этом: О. А. Мельников. Счет, измерение, число, Методологические проблемы теории измерений, Киев, 1966, стр. 126.

Принято утверждать, что какую-либо величину можно измерить лишь величиной того же рода, которая принимается за единицу. Так, вес обычно измеряют граммами, килограммами, тоннами, но никто не измеряет этими единицами, скажем, объем какого-либо тела или продолжительность какого-то явления. Вместе с тем скорость измеряется не некоторой скоростью, принятой за эталон, а такой единицей, как *см/сек*; для измерения же скорости электронов применяется электрон-вольт. Сила может измеряться некоторой силой, а в физических исследованиях — единицей, символически обозначаемой $\frac{гс.м}{сек^2}$ и т. д.

В физике о такого рода измерениях принято говорить, что они производятся не прямым, непосредственным, а косвенным путем, и сам процесс получения результатов измерения носит косвенный характер. При этом непосредственно измеряется не исследуемая величина, а одна или несколько других величин (отправные величины) и затем на основе определенных зависимостей между искомой и отправными величинами производится вычисление исследуемой величины.

Косвенное измерение играет огромную роль в физике, и рассмотрение его представляет большой философской интерес. Возможность такого измерения как особой познавательной процедуры, ведущей к получению объективного знания, вытекает из того, что в объективном мире одни явления, свойства качественно связаны с другими; взаимозависимость различных процессов, свойств, сторон может, в частности, выражаться в том, что изменение какой-либо одной исследуемой величины обуславливается изменением другой.

Следует отметить также, что всякое жесткое разграничение видов измерения не соответствует целям познания. Одна и та же измерительная операция в зависимости от объективных условий и целей исследования может выполнять функцию как прямого, так и косвенного измерения. Правильное понимание их сущности, взаимоотношения между ними возможно лишь с подлинно научных позиций диалектического материализма.

А. Хожимирзаев

ЎЛЧОВ МОҲИЯТИ ҲАҚИДА

Мақола диалектик материализм нуқтан назаридан ўлчов проблемасининг фалсафий анализига бағишланган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ
КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

Современная научно-техническая революция, как указывается в докладе А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС, «открывает возможности радикального преобразования методов производства, создания принципиально новых, высокопроизводительных орудий труда, прогрессивных материалов, вызывает к жизни новые отрасли, обеспечивает невиданные ранее возможности повышения эффективности всей производственной деятельности»¹.

Успехи научно-технического прогресса создают огромные материальные ценности, умножают творческие способности человека. Однако результаты научно-технического прогресса при социализме и капитализме диаметрально противоположны. Капитализм использует научно-техническую революцию для увеличения прибыли и усиления эксплуатации трудящихся. Известное ускорение экономического роста, успехи в области науки и техники обостряют все основные противоречия капитализма, порождают новые глубокие антагонизмы. Об этом ярко свидетельствует неуклонный рост забастовочного движения в странах капитала. Например, по официальным данным Министерства труда США, количество человеко-дней, потерянных в связи с забастовками, увеличилось с 97 млн. в 1961—1965 гг. почти до 220 млн. в 1966—1970 гг.²

Исходно-монополистический капитализм не способен решить социальные проблемы, обостряющиеся в связи и в условиях научно-технической революции.

Развитие современной научно-технической революции в странах капитала наглядно подтверждает вывод В. И. Ленина о том, что «техника капитализма с каждым днем все более и более перерабатывает те общественные условия, которые осуждают трудящихся на наемное рабство»³.

Только социалистический строй создает безграничные возможности для научно-технического прогресса, плоды которого служат на благо всем членам социалистического общества. Высокие устойчивые темпы роста социалистического производства обеспечивают советским людям полную занятость при ускоренном росте производительности труда. Именно благодаря социализму и только в рамках его научно-техническая революция получает полное и всестороннее развитие.

При капитализме тенденция превращения науки в производительную силу наталкивается в своей реализации на многочисленные преграды и трудности. Это вызвано господством частной собственности, превращением науки в объект эксплуатации, уродливым, односторонним ее развитием, направленным на нужды войны, против жизненных интересов и потребностей народных масс.

При капитализме наука выступает как «чуждая, враждебная труду, господствующая над ним сила. Силы природы и науки противостоят рабочим как силы капитала»⁴. В США, например, общие ассигнования на науку составили в 1968 г. 17 млрд. долл., но лишь примерно 2 млрд. из них были израсходованы в мирных целях, однако и эти вложения служат интересам увеличения прибылей монополий⁵.

Природа же коммунистической формации не отделяет от науки. Только здесь реализуется предвидение К. Маркса о том, что будущее общество станет по-научному относиться к процессу своего прогрессирующего воспроизводства. В наше время невозможно обеспечить высокие темпы роста производительных сил, технического прогресса без широко поставленных научных исследований и быстрого освоения их результатов в производстве. «Управлять хо-

¹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., М., 1971, стр. 20.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 95.

⁴ Из рукописного наследия К. Маркса, Коммунист, 1958, № 7, стр. 22—23.

⁵ См. П. А. Рачков. Роль науки в строительстве коммунизма, М., 1969, стр. 119.

зайством по-коммунистически—значит опираться на науку»⁶.

При социализме прогресс науки и внедрение ее достижений становится решающей предпосылкой роста производительности общественного труда, повышения эффективности производства. Советское государство не жалеет средств на развитие науки и внедрение ее достижений. В 1971 г. общие расходы Советского государства на научно-исследовательские работы достигнут 13 млрд. руб. и возрастут на 8,3% при росте национального дохода на 6%⁷.

Советский Союз является одним из самых мощных государств, обладающих высоким научным потенциалом. Советское государство обеспечивает средний ежегодный прирост численности научных работников более чем на 10%. Общее число их увеличилось за пятилетие в 1,4 раза и составляет теперь около 930 тыс. человек. Напомним, что в 1914 г. в царской России имелось всего 11 600 научных работников⁸.

За годы Советской власти одним из крупнейших научных центров страны стал Узбекистан. Ныне в республике имеется 166 научно-исследовательских учреждений, более 22 тыс. научных работников, в том числе 368 докторов и свыше 5000 кандидатов наук. Более половины многонациональной семьи научных работников составляют узбеки, причем с 1939 по 1960 г. количество ученых-узбеков возросло в 17 раз. Примечательно, что число научных работников современного Узбекистана в 2 раза превышает общую численность научных работников всей дореволюционной России. Республиканская Академия наук имеет в своем составе 26 научно-исследовательских институтов, в стенах которых трудится около 3000 ученых, из них—100 докторов и 1000 кандидатов наук. Советский Узбекистан, население которого в недалеком прошлом было почти поголовно неграмотным, оказывает все более широкую научно-техническую помощь молодым развивающимся странам, обучает в своих вузах молодежь из этих стран⁹.

Победа Великого Октября поставила вопрос об использовании науки и техники в нашей стране в целях восстановления и подъема народного хозяйства как политическую задачу. Новый общественный строй создал самые благоприятные условия для научно-технического прогресса, изменились

цели и задачи, возросли темпы и масштабы развития науки и техники. Народное хозяйство России в 1913 г. было оснащено техникой вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки¹⁰. А в настоящее время только в народнохозяйственный план на 1971 г. включено более 600 заданий по освоению промышленности новых важнейших видов машин, оборудования, приборов и материалов, а также свыше 500 мероприятий по освоению передовой технологии, механизации и автоматизации производства. Внедрение в 1971 г. новой техники в народное хозяйство позволит в расчете на год получить экономический эффект до 1,4 млрд. руб. и сократить потребность в рабочей силе более чем на 400 тыс. человек¹¹.

Большую роль в научно-технической революции играет автоматизация производственных процессов. Автоматизация, эта замечательная победа человеческого разума над силами природы, открывает возможности беспредельного роста производительности труда, сокращения необходимого рабочего времени и, следовательно, наиболее полного, всестороннего развития трудящихся. Однако в условиях капитализма и при автоматизации производства монополистический капитал продолжает присваивать огромное количество труда рабочего, и если даже происходит сокращение рабочего дня, то оно, как правило, сопровождается уменьшением заработной платы. По признанию генерального директора Международного бюро труда (МОТ) Д. Морса, «автоматизация вскрывает следующий парадокс: массы людей прозябают в темной нужде, в то время как склады ломятся от товаров, а технические возможности используются не полностью»¹².

Автоматизация требует всестороннего культурно-технического развития рабочих, сближения умственного и физического труда, однако эта закономерная тенденция в рамках капитализма проявляется в исключительно противоречивой, уродливой форме. Тормозя подъем культурно-технического и интеллектуального уровня рабочего класса, капитализм ограничивает возможности технического и в целом социального прогресса, делает, в частности, невозможным переход к комплексной автоматизации, как всеобщей форме общественного производства.

Действительно, переход к комплексной автоматизации предполагает громадный и всеобщий подъем культурно-технического

⁶ Тезисы ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, М., 1969, стр. 17.

⁷ О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1971 г., Правда, 8 декабря 1970 г.

⁸ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 105.

⁹ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, Ташкент, 1970, стр. 58.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 360.

¹¹ О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1971 год, Правда, 8 декабря 1970 г.

¹² Цит. по: И. С. Борисов. Автоматизация производства, атомная энергия и общество. Вопросы философии, 1966, № 6, стр. 20.

уровня рабочего класса, повышение его до уровня инженерно-технических работников. Он означает широчайшее приобщение рабочих к достижениям техники, науки, культуры, к управлению и организации производства, ликвидации различий между умственным и физическим трудом. Однако именно в этом буржуазия видит главную социальную угрозу, подрывающую ее монополию на умственный труд, на образование, науку и культуру, наряду с монополией на собственность, составляющей устои ее господства. Поэтому она препятствует всестороннему культурно-техническому прогрессу, искусственно «закрывает доступ огромной массе производителей к средствам их развития, их культурного, интеллектуального роста»¹³.

В процессе развернутого строительства коммунистического общества в СССР автоматизация имеет огромное экономическое и социальное значение. Она служит материальной основой для постепенного перехода к коммунистическому труду. Изменение характера труда и места производителя в процессе производства не освобождает членов общества от труда, а будет способствовать развитию у них внутренней потребности добровольно и по своим склонностям трудиться для общественного блага.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют комплексной механизации и автоматизации производственных процессов большое внимание как главному, решающему средству дальнейшего развития технического прогресса в народном хозяйстве и на этой основе — нового подъема производительности труда, снижения себестоимости и улучшения качества продукции. За пятилетие намечено ввести в действие не менее 1600 автоматизированных систем управления предприятиями и организациями промышленности и сельского хозяйства, связи, торговли и транспорта¹⁴.

Синонимом высшего технического развития, воплощающего в себе революционные преобразования всей технической базы общества, выступает электрификация. В сущности своей это — выражение той общей революции, которая происходит сейчас в технике, охватывает все ее отрасли и ведет к созданию единой автоматической системы машин и других технических устройств, обслуживающих все сферы общественной жизни и обеспечивающих высшую производительность общественного труда.

В. И. Ленин называл электрификацию мерилком технического развития¹⁵. Электрификация в широком плане означает принципиальную перестройку технической базы всего общества, включающую и процессы,

связанные с автоматизацией производства или других видов труда. За 1971—1975 гг. в СССР будут введены в действие новые мощности электростанций на 65—67 млн. кВт. Возрастет потребление электроэнергии в сельском хозяйстве: оно достигнет 75 млрд. кВт-ч, т. е. практически удвоится¹⁶.

Если в 1970 г. в Узбекистане было выработано электрической энергии свыше 18 млрд. кВт-ч, то в 1975 г. выработка ее возрастет почти до 32 млрд. кВт-ч.

В. И. Ленин указывал, что важнейшим условием повышения производительности труда является, «во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умение работать, спорность труда, интенсивность и лучшая его организация»¹⁷.

Ныне, в период развернутого строительства коммунизма, наша страна вступила в завершающий этап великой культурной революции. От культурного роста населения во многом зависит подъем производительных сил, прогресс техники и организации производства, повышение общественной активности трудящихся, коммунистическое переустройство быта.

Все более важным производственным фактором становится уровень развития интеллекта рабочего, его научно-технический и общий кругозор. Между ростом технической оснащенности предприятий и уровнем общей (в частности, общеобразовательной) подготовки рабочих существует тесная взаимосвязь, усиливающаяся по мере дальнейшей автоматизации и комплексной механизации производства. Чем сложнее становится техника, тем выше должен быть культурно-технический уровень рабочих, использующих ее, и неслучайно новый пятилетний план предусматривает, что в 1975 г. в профессионально-технических учебных заведениях страны будет подготовлено 7,5 млн. квалифицированных рабочих, а высшие и средние специальные учебные заведения подготовят более 9 млн. специалистов для всех отраслей народного хозяйства.

Таким образом, научно-техническая революция означает качественный скачок, принципиально новую материально-техническую основу производственных процессов, когда современное производство превращается в технологическое применение науки, а его планирование, организация и управление все более основываются на достижениях естественных, технических и общественных наук. Научно-техническая революция стала одним из важнейших факторов современного социального прогресса, оказывающим возрастающее влияние на все стороны жизни общества.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 296.

¹⁴ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС..., стр. 61.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 9.

¹⁶ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС..., стр. 38.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 188.

Современная научно-техническая революция открывает невиданные в истории человечества возможности в познании природы и общества, в области научных открытий и технических изобретений.

В. И. Ленин еще в начале XX в. писал, что «ум человеческого открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней»¹⁵. И эти пророческие слова сбываются в наши дни, когда КПСС настойчиво и последова-

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 13, стр. 298.

тельно решает историческую задачу, заключаящуюся в том, чтобы «органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развить свои, присущие социализму, формы соединения науки с производством»¹⁶.

И. Хайдаров

¹⁶ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 70.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ УЗБЕКИСТАНА (1933—1937)

В установлении и упрочении колхозного строя в нашей стране огромную роль сыграла многогранная деятельность Коммунистической партии и Советского государства по подготовке и воспитанию сельскохозяйственных кадров, руководителей, специалистов и работников массовых профессий колхозного производства.

Большая работа в этом направлении была проделана и в Узбекистане, особенно в годы второй пятилетки (1933—1937), ознаменовавшейся полной победой колхозного строя.

Колхозные кадры в республике готовились на различных курсах, в школах дехканской молодежи, совхозах, машинно-тракторных станциях, сельскохозяйственных техникумах и вузах. Для подготовки руководителей районных работников была организована высшая колхозная одногодичная школа. Большую помощь в формировании колхозных кадров Узбекистана оказали центральные районы страны, направлявшие сюда квалифицированных специалистов сельского хозяйства, опытных организаторов, вожаков колхозного движения, лучших представителей партии и рабочего класса.

Зоотехников, трактористов, агротехников, ветфельдшеров готовили для колхозов сельскохозяйственные техникумы. В течение 1930—1931 гг. было открыто много новых техникумов в различных районах УзССР. По линии Наркомзема УзССР в 1930 г. были открыты ирригационный и землеустроительный техникумы в Самарканде, техникум по обработке шелка в Анджиане, зооветеринарные техникумы в Карши, Кермине, зерновой — в Шахонсабзе, техникумы по хлопководству в Бешарыке, Китебе, Хиве, Мирзачуле, Каттакургане и др.¹

В условиях широкого размаха работы по социалистическому преобразованию сельского хозяйства республике требовалось все больше руководящих партийно-советских кадров, способных по-новому организовать

сельскохозяйственное производство, смело внедрять механизацию, достижения агрономической науки, передовой опыт в различные отрасли сельского хозяйства. С этой целью в 1930 г. в Самарканде был создан Узбекский государственный агроколхозный институт с отделениями — хлопководческим, животноводческим, садоводческим и богарного земледелия. В 1930/31 учебном году в институт было принято 300 человек².

В 1932 г. Узбекский агроколхозный институт был реорганизован в Узбекский государственный агроколхозный учебный комбинат им. Ю. Ахунбабаева с факультетами — хлопковым, садово-виноградарским, огородничества, животноводческим и зерно-рисовым. Комбинат имел в кишлаках Арабхана и Хазара около 50 га поливных земель, которые засеивались хлопчатником, рисом, огородно-бахчевыми культурами, а часть земли была занята под фруктовый сад³. На 1933 сельскохозяйственный год учебный комбинат подготовил 87 агрономов и 57 техников; 50 человек окончили краткосрочные курсы инструкторов⁴.

В 1932 г. в учебной сети Наркомзема УзССР имелось 5 вузов, 23 техникума, 4 дневных и 6 вечерних рабфаков, 5 курсов по подготовке в вузы. В этих учебных заведениях занималось 5563 учащихся-узбеков; женщины составляли 10,8%⁵.

Постановление Наркомзема УзССР «О сети сельскохозяйственных учебных заведений Узаркомзема» от 9 января 1936 г. в целях упорядочения сети сельскохозяйственных учебных заведений НКЗ УзССР утвердило следующие сельскохозяйственные учебные заведения: Самаркандский сельскохозяйственный институт с факультетами: агрономическим, механизации сельского

² А. Раззаков. Борьба трудящихся Узбекистана за достижение хлопковой независимости СССР, Ташкент, 1968, стр. 172.

³ Там же.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-156, оп. 1, д. 117, л. 16.

⁵ Там же, ф. Р-97, оп. 1, д. 573, л. 83.

¹ А. Хушбеков. Из истории культурного строительства в Узбекистане в годы первой пятилетки, Ташкент, 1966, стр. 59.

хозяйства, зоотехническим и ветеринарным; Самаркандский агроколхозный университет с отделениями: хлопководным, животноводческим и участковым тракторных механиков; 3 сельскохозяйственных техникума в Самарканде, 2 техникума в Ташкенте, техникумы в Хиве, Бухаре, Андижане, Намангане, Коканде, Шахрисабзе и Зеленске⁶.

В подготовке колхозных кадров массовых профессий огромную роль сыграли МТС и совхозы, ставшие могучим рычагом социалистического переустройства сельского хозяйства. Большой вклад внесли в это дело и политотделы, созданные в 1933—1934 гг. при совхозах и МТС.

В конце 1933 г. при политотделах МТС были организованы курсы по подготовке и переподготовке полеводческих бригадиров. Многие политотделы открывали различные краткосрочные курсы и кружки, в первую очередь по подготовке механизаторов и кадров массовой квалификации — трактористов, механиков, агротехников и др. Для этого они использовали прежде всего время летнего и особенно зимнего ремонта. В зимний период почти во всех политотделах открывались 3—4-месячные курсы трактористов. Через эти курсы, например, в Коканде прошли 120, в Намангане — 95 человек и т. д.

Кроме того, функционировали шестимесячные межрайонные курсы и школы, куда посылали лучших передовиков и ударников-колхозников, прежде всего из комсомольцев.

Некоторые политотделы создавали постоянно действующие учебные заведения. Только в зимний период 1933 г. в республике было подготовлено 985 трактористов и 20 старших механиков МТС.

Постоянно действующие стационарные школы трактористов, бригадиров и механиков были организованы в Ташкенте, Бешарике, Каттакургане, Кермине, Зеленске, Ново-Ургенче, Шахрисабзе. Одновременно на четырехмесячных курсах проходили подготовку 5600 трактористов-рулевиков⁷.

Политотделы сплачивали вокруг себя широкий колхозный актив, из которого они черпали кадры для колхозов. Массовыми формами работы с активом были производственные слеты, совещания, конференции председателей колхозов, бригадиров и т. д.

На руководящие посты в колхозах все шире выдвигались представители комсомольской молодежи, женщины-колхозницы. Комсомол стал главным резервом подбора и выращивания колхозных кадров. По данным 651 политотдела МТС Союза, в первый же год их деятельности 550 комсомольцев

работали председателями колхозов, свыше 400 — зав. товарными фермами, 300 — счетоводами, 13 268 — трактористами, 100 — комбайнерами⁸.

В процессе подготовки и обучения кадров сельского хозяйства в Узбекистане приходилось преодолевать колоссальные трудности, ибо грамотных специалистов из местных национальностей было очень мало, значительную часть колхозных кадров составляли тогда неграмотные и малограмотные дехканы — вчерашние бедняки и батраки. Поэтому в подготовке колхозных кадров республики огромную роль сыграли посланцы Центра, представители русского рабочего класса.

Задачи механизации хлопководства и других отраслей сельского хозяйства требовали в первую очередь широкого развертывания подготовки механизаторских кадров, и партийные, советские, хозяйственные органы развернули большую работу в этом направлении.

В конце июля 1935 г. райкомы партии создали кустовые совещания заместителей директоров МТС по политической части для обсуждения работы курсов трактористов, а 25 июля — 5 августа 1933 г. состоялись районные совещания по механизации. 10 августа сельхозотдел ЦК КП(б)Уз и Наркомзем республики провели в Янгилу республиканскую конференцию по механизации, на которой присутствовали механизаторы, агрономы, директора МТС и совхозов, руководители колхозов, научных учреждений, представители промышленных предприятий, выпускающих сельскохозяйственную технику. С октября 1935 г. при Узбекской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе были открыты семимесячные курсы подготовки директоров МТС. В зимний период 1935—1936 гг. на курсах при МТС 7533 колхозника были обучены обслуживанию сельхозтехники⁹.

В результате проделанной работы с 1933 по 1937 г. общее число бригадиров тракторных бригад в МТС УзССР увеличилось с 443 до 3182, трактористов — с 6372 до 23 200, комбайнеров — с 24 до 413, шоферов — с 28 до 947¹⁰.

Лучшие механизаторы, такие, как механик Тенабай Салиев из Ферганской областной МТС знатный тракторист той же МТС Тургун Ахунов и другие, обучали своему мастерству колхозную молодежь¹¹.

Для выдвижения лучших колхозников-активистов на руководящую работу широко использовались колхозные производственные совещания, делегатские собрания колхозников, производственные сельскохо-

⁸ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, стр. 123.

⁹ Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане, стр. 154—155.

¹⁰ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967, стр. 604.

¹¹ Там же, стр. 605.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-192, оп. I, л. 2006, л. 57—58.

⁷ Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане, Ташкент, 1970, стр. 154.

зяйственные совещания, районные и областные производственные конференции и т. д.

Производственные совещания были эффективной формой вовлечения передовой части колхозников в управление общественным хозяйством. В состав их входили заведующие отраслями, члены сельсоветов, специалисты сельского хозяйства, члены ревизионных комиссий, бригады, ударни-

ки производства. Руководство производственными совещаниями осуществлялось правлениями колхозов.

Многогранная деятельность партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций по подготовке и воспитанию колхозных кадров дала замечательные плоды. Уже к концу 1938 г. в республике насчитывалось¹²:

	всего	из них ж.н.цнн
председателей колхозов	8 362	267
зам. председателей колхозов	6 132	487
бухгалтеров и счетоводов	4 984	59
агрономов	308	2
агротехников	169	8
бригадиров-растениеводов	36 285	1 002
зоотехников	151	3
ветфельдшеров	424	6
зав. товарными фермами	3 809	41
бригадиров животноводческих бригад	2 097	31
чабанов	11 050	245
доярок	1 878	1 878
свилярей	1 377	284
конюхов	23 533	91
шоферов	2 534	10
зав. избями-лабораториями	465	8

Неуклонно растущие в количественном и качественном отношении кадры колхозного производства отвечали на огромную заботу партии и правительства самоотверженным трудом по подъему хлопководства и других отраслей земледелия и животно-

водства, укреплению общественного хозяйства, упрочению колхозного строя.

О. А. Шарафханова

¹² Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1939, стр. 52.

ХІХ АСР ОХИРИ — ХХ АСР БОШЛАРИДА ХИВА ХОНЛИГИДА ПАХТАЧИЛИКНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Пахтачилик — Хоразм воҳаси қишлоқ хўжалигининг асосий тармоғи бўлиб, у ўзининг кўп асрлик тарихига эга.

Бироқ тарихий асарларда Хоразм воҳасида, айниқса, Хива хонлиги даврида бу муҳим техника экиннинг етиштирилиши тарихда жуда кам ёритилган. Революциягача: Шкальский, Гришфельд ва Галкин, Лобчевский, Кондрашев, Кроснослабдский ва бошқа қатор авторларнинг асарларида пахтачиликка доир талай масалалар таклиф этилса-да, бу муҳим экиннинг воҳа меҳнатқашлари ҳаётида ўйнаган роли етарли очиб берилмади.

ХІХ аср охирида Қўнғирот династиясига мансуб бўлган Хива хонлари ўзаро феодал урушлар натижасида издан чиқиб қолган сунъий суғориш тармоқларини қайта тиклашга ҳамда янги суғориш тармоқларини вужудга келтиришга алоҳида аҳамият бердилар.

«ХІХ аср биринчи чорагида хонлиқнинг Қўхна Урганчдан Увосгача бўлган жуда катта майдонига сув чиқариш чоралари кўрилди. Буниги учун Шомурод, Сипоҳий ва Қорақалпоқерган каби каналлар ўтказилди.

Бу янги суғорилган ерларнинг ҳаммаси «Хонобод» номини олди»¹. Натижада инқирозга юз тутган ўлка қишлоқ хўжалиги қайта тиклана бошланди.

Хива, Янги Урганч, Шўраҳон, Тошовуз, Қўхна Урганч ва бошқа бекликларда янги ерлар ўзлаштирилиб, донли ва техника экин майдонлари кенгайтирилди.

ХVIII асрнинг охири ХІХ аср бошларида Россия билан иқтисодий алоқаларнинг кенгайиши ва товар-пул муносабатининг ўсиб бориши хонлик экономикасига, хусусан, унинг қишлоқ хўжалигига ижобий таъсир қилди.

Бу даврда хонликда бугдой, жўҳор ва маҳаллий «ғўза» ҳамда беда каби техника экинларининг кенг миқёсда экиланлиги ва улардан салмоқли ҳосил олинганлиги маълумдир.

Маҳаллий «ғўза» хонлиқнинг Гурлан, Янги Урганч, Хива, Хонқа ва Разавот қалъ-

¹ Я. Г. Фуломов, Хоразмнинг суғорилиш тарихи, Тошкент, УзССР ФА нашриёти, 1959, 304-бет.

аларида экилиб, ҳар танобдан 15 пуддан 25 пуд оралиғида ҳосил олинарди. Шунча ҳосил эса 4—5 пуд тола ва 7—10 пуд чигит берарди. Чигитдан мой ва кунжага олинарди. Маҳаллий эҳтиёждан ортиқча пахта толаси ва ундан ишланган маҳсулотлар Россияга чиқарилар эди².

Бироқ бу даврда қанча майдонга пахта экилганлиги тўғрисида статистик маълумотлар сақланмаган. Бунинг биз фақат ташқарига экспорт қилинган пахта маҳсулотлари миқдоридан билишимиз мумкин.

Россия билан Хива хонлиги ўртасида савдо-сотиқнинг тобора ривожланиши билан пахта хонлиқдан Россияга чиқариладиган традицион товарга айланди.

1840—1850 йиллар орасида Хивадан Россияга Оренбург орқали ҳаммаси бўлиб, 1396 189 сўм 60 тиёнлик маҳсулот чиқарилиб, шулардан 1101 436 сўмини, яъни қарийб 85 процентини пахта ва ундан ишланган маҳсулотларни ташкил этар эди³.

Жаҳоннинг ривожланган мамлакатларида ип-йиғирув ва тўқув фабрикаларида тараққий этиши натижасида пахтага бўлган талаб кўяйиб, унинг нархи тобора оша борган. Ана шу даврда «АҚШ да пахта очарчилиғига олиб келган 1861—1865 йиллардаги граждандар уруши» туяйли Американинг Россияга пахта келтириши кескин ёмонлашди. Бундай вазият Россияда ҳам пахтанинг нархи дарҳол ошиб кетишига себаб бўлди. Агар 1856—1858 йилларда бир пуд пахта 4—5 сўмдан 5—7 сўмга кўтарилган бўлса, 1860—1863 йилларда 10—15 сўмга⁴, 1864 йилда эса унинг нархи Нижний Новгороддаги ярмаркада 24 сўмга кўтарилди⁵ яъни Россияда пахтанинг нархи бир неча йил мобайнида 5—6 баровар ошди.

М. Н. Галкин берган маълумотларга қараганда, Хивадан Россияга бу даврда ҳар йили ўртача 30 минг пудга яқин пахта ва ундан ишланган маҳсулотлар чиқарилган⁶.

Россияда ип-газлама саноатининг ривожланиши билан пахта ҳам ашёсига бўлган талабнинг ўсиши чор ҳукуматини ўрта Осиё ва Закавказьеда пахта ҳам ашёси манбаларини қидиришга мажбур этди.

В. И. Ленин ёзганидек «Россия ўзининг чекка ўлкаларида бўшаб ётган ва колонизация қилинишига муносиб бўлган бепойён ерлар бўлиши орқасида бошқа капитали-

стик мамлакатларга нисбатан айниқса қўлай шароитга эга эди»⁷.

Шу сабабли чоризм янги территорияларни ва биринчи галда Россия ерларига яқин жойлашган ўзбек хонлиқларини босиб олиш йўлига тушди. Пировавда 1873 йилда Хива хонлиги ҳам чор ҳукумати томонидан босиб олинди⁸.

Шундан кейин Рус капиталистлари Хива хонлиғида пахта майдонларини кенгайтириш орқали тўқимачилик саноатлари учун катта хомашё базасини вужудга келтиришга бутун кучларини сарф қиладилар. К. Маркс ва Ф. Энгельс сўзи билан айтганда «Ҳозирги замон индустриясини ривожлантириш пахта ва темирга боғлиқ»⁹,... эди. Туркистон ерлари Россияга қўшиб олинганга қадар бу ерлардаги пахта майдонини 50 минг десятина бўлиб, Тошкент — Қўқон, Бухоро ва маҳаллий пахта навлари экиларди. Булар орасида Хива нави бошқаларга қараганда анча сифатли ҳисобланган. Бу ерлар Россияга қўшиб олинishi биланоқ рус капиталистлари, биринчидан, пахтанинг сифатини ўзгартиришга, иккинчидан, пахтадан олиннадиган ҳосил миқдорини оширишга ва пахта майдонларини кенгайтиришга киришдилар.

Ана шу босдан хонлиқда пахта майдонлари ҳам тобора кенгайиб, бу муҳим техника экинини етиштириш билан қўшлаб деҳқон хўжаликлари шугуллана бошлади. Агарда Хива хонлиғида 1864 йилда етиштирилган 27 минг пуд пахта ни тозалаш учун 4 минг деҳқон хўжалиғи 40 иш кўни сарфлаган бўлса, 1880 йилга келиб пахта тозалаш билан 15 минг деҳқон хўжалиғи, 1884 йилда эса 50 минг деҳқон хўжалиғи банд бўлган¹⁰. Бу рақамлар рус капиталининг хонлик халқ хўжалиғига кенг кириб келиши билан пахта майдонларининг кенгайганлигини кўрсатади.

Россия — Хива савдо муносабатлари билан шугулланувчи оренбурглик савдогар Мазов 1885 йилда Туркистон генерал губернаторлиғига мурожаат қилиб, Хива хонлиғидан 1500 десятина ерни пахта экиш учун ажратиб беришни илтимос қиладди¹¹.

Рус капиталистлари XIX асрнинг 80-йилларидан бошлаб хонлиқка Америка пахтачилиғи маданиятини киритишга уриндилар, деҳқонларга бепул Америка пахтасининг чигитини тарқатдилар ва уларга турли имтиёзлар бера бошладилар.

Худди шу даврда Амударё бўлимида биринчи марта пахтанинг Америка нави беш таноб ерга тажриба учун экилган эди¹².

² Ҳ. Зияев. Ўрта Осиё ва Волга бўйлари, Тошкент, УзССР «Фан» нашриёти, 1965, 204-бет.

³ ЦГА УзССР, ф. 70, оп. 1, 174, л. 24—25.

⁴ В. Бурширкин. О развитии морской торговли на Каспии, Туркестанский сборник, т. 51, стр. 13.

⁵ А. Андунабиев, Карл Маркс сўзориш тўғрисида, Тошкент, УзССР «Билим» жамияти, 1968, 20-бет.

⁶ М. Н. Галкин. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю, СПб., 1868, стр. 180.

⁷ В. И. Ленин. Асарлар, 3-том, 522-бет.

⁸ ЦГА УзССР, ф. 70, оп. 1, д. 174, л. 34.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 19, стр. 292.

¹⁰ А. С. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией, 1965, стр. 162.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 15, д. 432, л. 1—6; ф. 125, оп. 1, д. 32, л. 141.

¹² ЦГА УзССР, ф. 99, оп. 1, д. 2, л. 149.

1885 йили Дюков фирмаси 10 пуд Америка пахтасининг чигитини олиб келиб эктирди, уша уругдан 150 пуд пахта толаси олинади¹³. Шунини ҳам борки, Хоразм деҳқонлари дастлабки даврда бу уругдан унумли ҳосил ола билмадилар. Чунки уш экиш ва парварнишlash техникаси билан таниш эмас эдилар. Кейинчалик улар янги нав пахтани экиш ва парварнишlash техникаси билан яқиндан таниша бошладилар, натижада ундан унумли ҳосил ола бошладилар, шу билан бир қаторда, унча катта бўлмаган майдонга маҳаллий «ғўза»ни ҳам экардилар.

Агар Хива хонлигидан XIX асрнинг 70 йилларида Россияга 150—170 минг пуд 639 минг сўмлик пахта ва ундан ишланган маҳсулотлар чиқарилган бўлса¹⁴, 1881 йилга келиб 200 минг пуд 170 000 сўмлик, 1884 йилда эса 300 минг пуд 240 000 сўмлик пахта ва ундан ишланган маҳсулотлар чиқарилган¹⁵.

Нижний Новгород ярмаркасида 1873 йилда Хива пахтасининг 1 пуди 7 сўм 40 тийин, Бухороники, 7 сўм, Тошкент ва Қўқонники 6 сўм 50 тийиндан харид қилинган. 1879 йилда эса 9 сўмни ташкил этиб, худлас ярмаркада Хивадан келтирилган пахта сифатли бўлганлиги тўғайли ортиқ нархда харид қилинган¹⁶.

XIX асрнинг 90 йилларида Хива хонлигида 15 минг десятина ерга пахта экилиб¹⁷ ва йилга ўрта ҳисобида Россияга хонликдан 450 минг пуд, Амударё бўлимидан 160 минг пуд тозаланган пахта толаси юборилган¹⁸.

Хива хонлиги тарихида биринчи саноат корхоналари XIX асрнинг 80 йилларида пайдо бўлди. Бу ерга махсус пахта ишлари бўйича «Катта Ярослав мануфактураси»нинг фирма агентлари юборилган эди. 1889 йилда эса «Катта Ярослав мануфактураси» Хива хонлигига ғўза чувийдиган Джесен ва буг машинаси юборди, шу тўғайли Янги Урганчда 1889 йилда буг билан ишлайдиган биринчи пахта тозалаш заводи қурилди. Сўнгра Тошовузу ва Хивада 90-йилларда «Познанский и К.» фирмаси томонидан Янги Урганч ва Хонқода пахта тозалаш заводлари бунёд этилди¹⁹.

Шунингдек, 1902 йилда Мануилов томонидан Хонқода битта, 1903 йилда Познанский ва Мануиловлар томонидан Янги Урганч ва Тошовузда иккита, 1904—1906 йилларда Крафт фирмаси томонидан Гурлан ва Манғитада иккита пахта тозалаш

заводлари қад кўтарди. Шундай қилиб, қисқа вақт ичда Хива хонлигида буг билан ишлайдиган бир қанча пахта тозалаш заводлари ишга туширилди²⁰.

XIX аср охириларидан бошлаб Хива хонлигида айрим рус фирмаларининг кредити ҳисобига кўплаб пахта экила бошлади. XIX аср охириларидан Россия тўқимачилик саноати учун зарур бўлган пахтанинг 3/2 қисмини Америкадан олар эди. Америкада тўқимачилик саноатининг ривожланиб кетиши натижасида Россияга етказиб бераётган пахта хом ашёси қисқарди. Шу сабабдан рус фирмалари Ўрта Осиёда пахтачиликни ривожлантиришга алоҳида аҳамият бердилар. Буни биз Туркистон генерал губернаторининг Россия ҳукуматиغا йўлаган мактубидан ҳам билишимиз мумкин. Бунда Хива Россияга пахта етказиб беришда Ўрта Осиёда биринчи ва асосий Уринни эгаллаши мумкин, бунинг учун хонлик аҳолисига иқтисодий қўлайликлар яратиб берилиши кўрсатилган²¹.

Бу мактубдан кейин рус ҳукумати генерал губернаторликдан хонликда қанча таноб ерга пахта экилиши, ҳар йили Россияга неча пуд пахта юборилиши мумкинлигини аниқлашни талаб қилди²².

Бунга жавобан Туркистон генерал губернаторига қўйиладиган мазмунда мактуб йўлаган: «Хива хонлиги табиий шаришти жиҳатдан пахта экиш учун яроқли бўлган катта ер майдонига эга, агар шу ер майдонининг ҳаммасига пахта экилганда эди, Россия ҳар йилига 3 миллион пуддан ортиқ пахта толас олган бўлар эди. Бу мақсадга эришмоқ учун даставвал (энг муҳим вазифа) хонликка темир йўл ўтказиши зарур ҳамада хонлик аҳолисини унча қиммат бўлмаган бугдой билан таъмин этиш керак»²³ дейилган.

XIX аср охириларига келиб хонлик қишлоқ хўжалигида пуд-товар муносабатларининг ривожланиши Россия билан иқтисодий алоқаларининг ўсиши, пахтага бўлган талабнинг тобора орта бориши бу муҳим техникани экинни янада кўпроқ етиштириши талаб қиладди.

Гришфельд Голкин берган маълумотларга қараганда, 1896—1898 йилларда хонлик бутун экин майдонининг 9,1 процентига, яъни 29530 десятина ерга пахта экилган бўлса²⁴, 1904 йилга келиб 31 минг десятиналин²⁵, 1909—1910 йилда бутун экин майдони-

²⁰ ЦГА УзССР, ф. 70, оп. 1, д. 174, л. 26.

²¹ ЦГА УзССР, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 8901, д. 2559, л. 105.

²² ЦГА УзССР, ф. 125, оп. 1, д. 21, л. 106.

²³ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 221, л. 119—121.

²⁴ Гришфельд (сост.). Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. 1, 1902; ч. 2, 1903, стр. 163.

²⁵ А. С. Садыков. Россия и Хива во второй половине XIX в. XX века. Автореферат на соиск. докт. ист. наук, 1965, стр. 15.

¹³ Хлопковое дело, 1923, № 5—6, стр. 25.

¹⁴ А. С. Садыков, кўрсатилган асар, 67-бет.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. 1, оп. 22, д. 832, л. 26.

¹⁶ Ҳ. Зияев, кўрсатилган асар, 160—161-бетлар.

¹⁷ История Узбекской ССР, Ташкент, т. 2, 1968, стр. 116.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. 7, оп. 1, д. 2559, л. 3.

¹⁹ История Узбекской ССР, т. 2, 1968, стр. 349.

нинг 15,8 процентини ташкил этиб, 1912—1913 йилга келганда 48870 десятинага ёки бутун экин майдонининг 16,3 процентига пахта экилган^{26—27}.

XIX аср охири XX аср бошларидан бошлаб пахтанинг америка нави кенг тарқала бошлади. 1910—1912 йилларда Хивада хонлик территориясида етиштирилган 1 миллион 538 минг пуд пахтанинг 538 минг пуди америка навиغا тааллуқли эди²⁸.

Шу йилларда Илолли беклигида 1650 таноб, Тошовуз беклигида 3300 таноб, Тахта беклигида эса 2300 таноб ер майдонига америка пахтаси экилган эди²⁹.

Хива хонлигида бу даврга келиб пахтачиликнинг кенг тарқалган райони Хўжайли беклиги ҳисобланган. Бу ерда пахта бутун экиннинг 40 процентини ташкил қилиб, пахта экин майдонининг 20,3 процентига америка чигити экилган бўлиб, беклик аҳолисининг 50 процентдан ортиқ хўжалиги пахтачилик билан шуғулланган³⁰.

Шунингдек Амбарманан беклигида ҳам бутун экин майдонининг 24,3 проценти, Қўшқўпирда 21,1 процент, Хонқанда 20 процент, Гурландда 19 процент, Бешириқда 17,4 процент ва Янги Урганчда 15,7 процент майдонга пахта экилар эди³¹.

Бу рақамлар Хоразмда пахтачиликнинг анча ривожланганлигини кўрсатади. Айниқса, иккинчи жаҳон уруши йилларида Хива хонлигида пахта экин майдонлари кенгайиб, ҳосилдорлик кўтарилди. Янги америка пахтаси 20 йил мобайнида хонликнинг бутун экин майдонини 6—9 процентидан қарийб 20 процент ва ҳатто 1915—1916 йилларга келиб 25 процент майдонини қоплайди. Бу даврга келиб пахта экиладиган майдон 90 минг десятинадан ошиб кетади³².

1915 йил маълумотларига қараганда, пахта Тошовуз, Янги Урганч районларида бутун экин майдонининг 20 процентини, Хонқо ва Мангитда эса 25 процентдан ошмиқ майдонни Қўхна Урганчда 10 процент, Чуманайда 5 процент экин майдонини эгаллатган³³.

Агар маҳаллий нав пахтадан 1 таноб ердан жуда яхши шариотда 50 пуд, ўртача 15—40 пуд ҳосил етиштирилса, янги америка пахтасининг 1 танобидан яхши шариотда 60—70 пуд пахта олинган бўлиб, ўртача 40—45 пудни ташкил этган.

Бу янги нав фақат сифат жиҳатидан эмас, балки ҳосил жиҳатидан ҳам устуни турар экан. Шу сабабли хонликда янги пахта нави экиладиган майдонлар, дастлаб маҳаллий «ғўзани» сиқиб чиқариш ҳамда додли экин майдонларининг (камайиши) ҳисобига тез суръат билан ўсди ва ривожланди³⁴.

Ўрта Осиёда, жумладан, Хива хонлигида пахтачиликнинг ривожланишига асосий сабаб Россияда капитализмнинг тараққиёти эди. Бу борада В. И. Ленин бундай деб ёзган эди: «Марказий Россияда саноатнинг ривожланиши ва чекка ўлкаларда савдо-сотиқ билан боғланган деҳқончиликнинг ривожланиши бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, бир-бирлари учун ўзаро бозор вужудга келтирадилар»³⁵.

Хива хонлигидан четга чиқариладиган қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ичида пахта асосий ўринини эгаллар эди. Масалан, 1887—1896 йиллар орасида ўртача 178 минг пуд³⁶, 1900 йилда эса 320 минг, 1905 йилда 450 минг, 1910 йилда 600 минг, 1911 йилда 680 минг пуд³⁷ пахта чиқарилган.

Янги нав пахтанинг бозордаги нархи маҳаллий пахтага нисбатан анча ортиқ бўлган, 1914 йилда 1 пуди 9 сўмдан 11 сўмга, шу йили 1 пуд пахта толеси 12 сўмга, 1915 йилда 14—15 сўмга, 1917 йилларда 20 сўмга, 1919 йилга келиб эса 30—32 сўмга кўтарилган³⁸.

Юқорида қайд қилинган фактлар кўрсатишича, хонликдаги айрим қишлоқ хўжалик районлари махсус маҳсулот етиштиришга ихтисослаша борган. Масалан Хўжайли, Хонқо, Мангит, Тошовуз бекликларида кўпалаб пахта етиштирилса, Тахта, Илолли, Чимбой, Янги Урганч бекликларининг аҳолиси беда ва уни тайёрлаш билан шуғулланганлар.

Ана шу тарихга хонлик халқ хўжалигига рус савдо на саноат капиталининг тобора кенг кириб келиши ҳамда Марказий Россиядаги рус капиталистларининг тўқимачилик саноатларининг ривожланиши, унинг хом ашёга бўлган талабининг ўсиши натижасида, бутун Ўрта Осиёда, жумладан, Хива хонлигида ҳам пахтачиликни янада кенгайтиришга олиб келди.

Хива хонлигида аста-секинлик билан саноат пролетариати шакллана борди. Бу саноат корхоналарида 2000 яқин ишчи иш-

²⁶ Б. Лабачевский, Военно-статистическое описание Турквоенного округа, 1912, стр. 74—100.

²⁷ Каспийский Арал ж. д. в экономическое отношение, СПб., 1914, стр. 76—141.

²⁸ Там же, стр. 143—144.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. 2, оп. 1, ед. хр., 314 лл. 60—61.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. 7, оп. 1, д. 4146, лл. 66—82.

³¹ Т. Г. Тухтаметов, Россия и Хива в конце XIX — нач. XX века, М., 1969, стр. 106.

³² ЦГА УзССР, ф. 70, оп. 1, д. 174, л. 28.

³³ ЦГА УзССР, ф. 125, оп. 1, д. 527, л. 50.

³⁴ ЦГА УзССР, ф. 70, оп. 1, д. 174, л. 30—32.

³⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 219.

³⁶ История Узбекской ССР, т. II, 1968, стр. 117.

³⁷ Г. Непезов, Из истории Хорезмской революции 1962, стр. 29.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. 70, оп. 1, д. 174, л. 30—32.

лаган³⁹. Булар орасида чор ҳукумати томонидан революцион фаолити учун узоқ Хива хонлигига сурғун қилingan ишчилар ҳам бор эди. Жумладан, Д. Д. Головашкин, А. В. Качанов, В. Н. Луценко, И. М. Кисляков, И. Н. Касыяненко ва бошқа революционерлар Хива хонлиги меҳнатқашлари орасида актив революцион иш олиб бордилар. Улар революцион газета, варақалар, шу-

³⁹ А. С. Садыков, «Исторические предпосылки Хорезмской народной революции, Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 2, стр. 18—19.

нингдек, Қ. Маркс, Ф. Энгельс ва В. И. Лениннинг айрим асарларини тарқатдилар.

XX аср бошларида Марказий Россиядаги революцион ҳаракатлар таъсирида Урта Осиёда, шунингдек, Хива хонлиги меҳнатқашларининг подшо самадержавиниси муамлақачилик сисъатига ва маҳаллий зулмчиларга қарши озодлиқ ҳаракати бошланган эди.

Маҳаллий хунарманд ва деҳқонлар оммасининг озодлиқ ҳаракатлари 1905—1907 йиллардаги революцион ҳаракатлар таъсири билан янада ўсиб борди.

Э. Бекметов

ПОСЕЛЕНИЕ ДРЕВНИХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

Археологические открытия, сделанные в последние годы в южных районах Узбекистана, убедительно подтверждают тот факт, что территория его была одним из очагов раннего сложения древнеземледельческой культуры на Востоке.

Вопросы раннего сложения древнеземледельческой культуры в северных районах древней Бактрии до сих пор считались дискуссионными, и материалы некоторых археологических исследований, осуществленных здесь в последнее время, относились к эпохе самой поздней бронзы.

Исследования многочисленных курганных захоронений времени поздней бронзы в Юго-Западном Таджикистане со скотоводческим характером хозяйства¹ и серией стальной посуды среди сопровождавшего покойников инвентаря, аналогичной керамическим комплексам древнеземледельческих племен², свидетельствовали о возможности открытия здесь культуры оседлых племен с производящим земледельческим хозяйством. В этом отношении большое значение имело открытие и исследование Л. И. Альбаумом (1963—1967 гг.) в сел. Музрабад Гагаринского района Сурхандарьинской области поселения Кучуктепа с нижним культурным слоем позднебронзового века³.

Изучение комплекса эпохи поздней бронзы в Северной Бактрии, на поселении Кучуктепа, с оседлоземледельческим характером хозяйства позволило с большой определенностью ставить вопрос о бактрийском центре древнеземледельческой культуры конца II — начала I тыс. до н. э.⁴ и дало

¹ А. М. Мандельштам. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане, Л., 1968, стр. 88—89, 132.

² Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, М.—Л., 1966, стр. 264.

³ Л. И. Альбаум. Поселение Кучуктепа в Узбекистане, Материалы сессии, посвященной итогам археологических исследований 1964 г. в СССР (Тезисы докладов), Баку, 1965, стр. 59—60.

⁴ История Узбекской ССР. Том первый, Ташкент, 1967, стр. 53.

толчок к дальнейшему продолжению здесь поисков более ранних памятников оседлоземледельческой культуры, чем Кучуктепа. Первые шаги в этом направлении удалось сделать благодаря открытию и исследованию поселения Сапаллитепы — уникального памятника оседлых земледельцев Северной Бактрии времени развитой бронзы.

Сапаллитепы расположено на берегу одного из древних русел горных ручейков родникового происхождения, стекающих с Кугитангтау (юго-западные отроги Гиссарского хребта).

Сай, на базе которого возникло поселение Сапаллитепы, в древности проходил через одно из горных ущелий и выходил в широкую долину дельтовых притоков Шерабдари. В настоящее время он с небольшим дебитом проточной воды достигает первого селения предгорной полосы Кугитангтау, а далее его извилистое русло исчезает среди хлопковых полей недавно созданного совхоза «Советабод» Гагаринского района.

По рассказам старожилов, до создания совхоза здесь на протяжении нескольких километров были четко видны следы старого русла, от которого ныне сохранились лишь отдельные участки близ Сапаллитепы и ниже.

Сапаллитепы — это небольшой, сильно оплывший холм искусственного образования площадью около 2 га, вытянутый с востока на запад. В центре его выделяется почти квадратная возвышенность, т. е. центральная укрепленная часть поселения. Наибольшая высота ее по сравнению с окружающей местностью — свыше 3 м (рис. 1).

Поверхность поселения сильно смыта весенними дождевыми потоками, разрушена значительная часть верхнего слоя, и весь холм оказался обсыпанным обломками керамики из разрушенного слоя поселения, отчего оно и получило название «Сопаллитепы» («Холм черепков»).

Стационарные полевые раскопки, проведенные автором этих строк на поселении Сапаллитепы в 1969 и 1971 гг., включали полное вскрытие западной половины цен-

тральной укрепленной части поселения и закладку нескольких стратиграфических шурфов на разных участках для определения насыщенности залегания культурных остатков.

Памятник оказался «стерильным», непрерывным позднейшими напластованиями и отражал в своих остатках процесс создания, обживания и разрушения в пределах одного исторического периода, что облегчало труд исследователя в разборе строительных периодов и напластований культурных остатков.

Вскрытие западной половины центральной укрепленной части показало, что внутри кольцевых стен поселение было густо застроено и имело улицы и переулки, как бы разделявшие площадь поселения на «кварталы».

В итоге работ трех полевых сезонов таких «кварталов» на раскопанной части намечено три. По каждому из них вскрыто 8—10 жилых помещений. Судя по залеганию культурных напластований и строительных остатков, здесь прослеживается не менее трех строительных периодов.

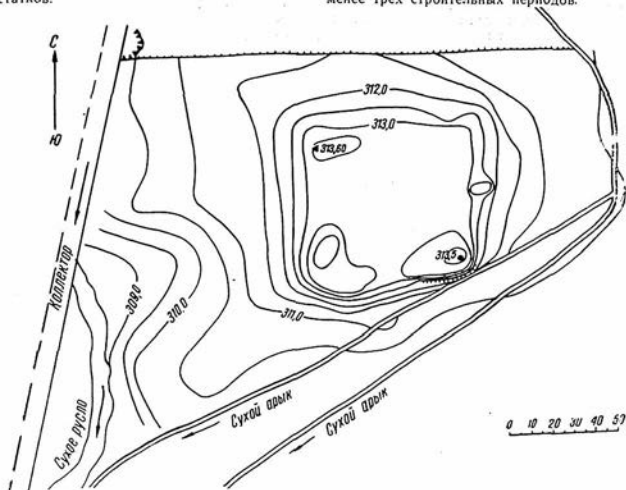

Рис. 1. Топографическая съемка участка Сапалитепе. 1969 г.

Археолого-топографические наблюдения по изучению микрорельефа поселения полностью подтвердились в процессе широкого раскопок. Действительно, территория поселения состояла из двух частей: первая — центральная укрепленная часть обнесена по крайней мере двумя кольцами стен из массивного сырцового кирпича прямоугольной формы; вторая — неукрепленная часть окружает центральную.

При раскопке на западном участке поселения вскрыто множество помещений жилого и хозяйственного назначения. Полностью были вскрыты двойные западные кольцевые стены с внутренним «коридором», а под полом ряда жилых комнат и под западной стеной «коридора» выявлено три десятка захоронений с богатым инвентарем.

В первый период некоторые дома и кольцевые стены сооружаются на чистом материале, а в последующие — появляются стены, подстилающие культурные слои различной толщины.

Важно отметить, что строительство, очевидно, велось по заранее задуманному плану, о чем свидетельствует четкая планировка селения с «квартальным» делением, небольшими улицами и переулками.

На площади вскрытой части поселения обнаружена улица с выходом за пределы кольцевых стен и переулок, упирающийся во внутреннюю западную кольцевую стену.

Стены жилых и хозяйственных помещений были построены из сырцового кирпича ($20 \times 13 \times 42$; $22 \times 13 \times 44$; $24 \times 14 \times 46$ см.), имели глиняную штукатурку с самым тонким слоем, три и более слоев. В одном случае сте-

на оказалась оштукатуренной гипсом. Одна из стен некоторых комнат поднималась слегка наклонно, а остальные сооружались вертикально. Комнаты имеют различные размеры; они чаще всего прямоугоньные, квадратные и в одном случае — полуовальной формы.

Сохранность стен различная. Стены, построенные прямо на материке, сохранились хорошо. Высота их достигает 1,5 м. Стены же, построенные на культурном слое, часто разрушались почти до основания. Полы комнат в большинстве случаев плотно утрамбованы, иногда встречаются и комнаты с обмазанным полом.

разные кувшины имеют вихровую розетку на дне. Здесь представлена усовершенствованная форма таких сосудов, как горшки, вазы, фужеры, конические сосуды, хумы, чайники, ксрчаги, чашн со сливом, сосуды с подкошенным дном и др. (рис. 2).

По цветовым и фактурным признакам выделяются:

- 1) черепки с красным и розовым фоном и светлым ангобом со следами лощения;
- 2) черепки с розовым фоном без ангоба;
- 3) черепки с зеленовато-серым фоном без ангоба, пористые;
- 4) черепки с бледным ангобом со следами лощения;

Рис. 2. Образцы керамики из Сапалитена.

Жилые комнаты чаще всего оформлены пристенными очагами с узким дымоходом квадратной или прямоугольной формы. В некоторых комнатах имеются невысокие суфы из сырцового кирпича, обычно занимающие треть комнаты. В одном из углов или с края от суфы стоят большие хумы, нижняя часть которых врыта в землю, а верхняя до горла тщательно обмазана слоем глины с примесью самана.

В заполнениях жилых домов, хозяйственных помещений, улиц, переулков, «коридоров» найден богатый археологический материал, основную массу которого составляет керамика, изготовленная на гончарном круге быстрого вращения. Она имеет следы отличного равномерного обжига. Здесь встречаются и кухонные сосуды в виде больших корчаг, сковородки и т. д. Однако преобладающее большинство керамических изделий составляют нарядные сосуды разнообразной формы и величины. Тонкая, звонкая, изящная керамика лишена наружных украшений, но почти все конические сосуды, горшки и некоторые горшкооб-

5) черепки с розовато-красным фоном и с вертикальными потеками темно-красного ангоба;

6) единичные экземпляры сероглиняных черепков со следами лощения.

На поселении найдено довольно много зернотерок и их обломков, а также терки, ступы, пестики, отбойники, каменные мотыги и др. Зернотерки продолговатой формы различной величины сделаны из крупнозернистого песчаника, а отбойники, терки, мотыги со следами стертости в рабочей части — из плотного камня.

Были найдены также кремневые наконечники стрел, ножевидные пластинки и т. д. Особое внимание привлекают кремневые наконечники стрел. Они обычно подвергались двухсторонней обработке отжимной техникой, имеют листовидные формы с небольшим незаметным черенком.

В заполнениях помещений обнаружено множество костей животных и изделий из них — ножи из ребер крупного рогатого скота, костяные шила, иголки, ручки ножа, серпа и т. д. Одна костяная иголка имеет

на поверхности насечки в виде «елки», расположенные между двумя параллельными линиями. На поселении много рогов оленя; все они с одной или с двух сторон срезаны и распилены. Найдены копалки и трепалы из оленьего рога с заточенными до зеркального блеска концами; тупой конец их чаще всего распилен каким-то острым металлическим инструментом. Роговые предметы найдены в основном в юго-западном участке раскопа, где вскрыты мастерские для обработки и выделки костяных изделий.

Среди каменного инвентаря встречается много бусинок из мрамора и змеевика. На одной из них — три кружка с центральным сквозным отверстием, которые образуют как бы «глазки» наверху. Кроме того, здесь найдено три амулета, напоминающих своеобразную печать. Один из них (из каолиновой глины) имеет цилиндрическую форму со сквозным отверстием с торцевой стороны. Лицевая и обратная сторона его имеют высверленные точки, которые образуют с одной стороны растения, с другой — кружок с диагональной линией. Другой — сле-

дан из мрамора со сквозным отверстием с торцевой стороны. На лицевой стороне изображена змея с насечками, на обратной — то ли птица, то ли что-то другое.

Таким образом, в процессе раскопок на поселении собран разнообразный материал, характеризующий хозяйство и быт населения. Характер поселения и весь облик археологического материала показывают, что жители поселка занимались в основном орошаемым земледелием и придомным скотоводством.

Открытие и исследование поселения Сапаллитена позволяют с большой определенностью ставить вопрос о существовании бактрийского центра древнеземледельческой культуры первой четверти II тыс. до н. э., который, с одной стороны, углубляет историю раннего сложения древнеземледельческой культуры на территории Узбекистана почти на тысячу лет, а с другой, — еще раз подтверждает, что южные области Узбекистана в глубокой древности входили в обширный пояс протогородской цивилизации древнего Востока.

А. Аскарлов

К ИЗУЧЕНИЮ СИНТАКСИСА ОГУЗСКИХ ГОВОРОВ

За последние годы диалектологи нашей республики добились значительных успехов в изучении народных говоров Узбекистана, в том числе говоров огузов, вошедших одним из основных компонентов в состав узбекского народа.

Обычно под огузским диалектом узбекского языка мы понимаем говоры узбеков, живущих на территории Южного Хорезма.

В древности огузы были распространены по всей Средней Азии. Поэтому при классификации тюркских языков и узбекских говоров огузские диалекты выявляются на территории Южного Казахстана и Южной Каракалпакии, Бухарской области Узбекистана и Туркмении. Изучение их представляет большой интерес для исследователей узбекского языка и его диалектов.

Научные труды проф. Ф. А. Абуллаева, посвященные лексике и фонетике языка хорезмских огузов, послужили важным вкладом в развитие узбекской диалектологии. Все шире разветвляется изучение морфологии и лексики хорезмских говоров. Но чем глубже они изучаются, тем больше новых вопросов встает перед исследователями.

В хорезмских говорах прослеживается много общего как с туркменскими и каракалпакскими языковыми отношениями, так и с узбекским литературным языком древности. Сопоставительное изучение современных хорезмских говоров с языком древних письменных памятников Хорезма и другими тюркскими языками содействует решению многих проблем современных и древних тюркских языков.

Но в этом направлении сделано еще далеко не все. Изучения наших диалекто-

логов — это лишь начало той большой работы, которую им предстоит выполнить.

Огузские говоры как важные компоненты тюркоязычной системы дают нам много материала для исследований. Их синтаксис также требует детального изучения.

Все огузские говоры неоднородны в диалектальном отношении. Например, в бухарских огузских говорах с прибавлением к определяемому слову притяжательного аффикса 3-го лица согласные звуки «к» и «г» переходят в «г» и «кз». Такая особенность не присуща хорезмско-огузским говорам.

Как известно, местная разговорная речь имеет свои синтаксические формы. Они зависят от различных условий, возраста, образования говорящего. Синтаксис речи, его построение проявляются в живом обмене мнениями. Речь как конкретное проявление языка не может существовать вне конкретной ситуации. Синтаксис диалектальной речи носит импровизационный характер. Живая разговорная речь служит важным этапом для передачи словарного диалектального состава языка.

Обычно отличительные стороны народных говоров проявляются в фонетике и лексике, где они сохраняют древние языковые формы. Однако мы должны учесть и разнообразие синтаксических особенностей диалектов. Например, литературно-орфографическое предложение «пулини бериб келаман» («приду, когда отдам деньги») в ошском говоре употребляется как придаточное предложение времени типа «пулини бергач келаман», а в хорезмско-огузском говоре произносится в дескриптивной форме типа «тагшосини берин голаман». Литера-

турно-орфографическое предложение «нондан еб ўтиринг» в ошском говоре употребляется в форме «нондан егач ўтиринг», а в хорезмских говорах — «нон еб ўтиринг». Простое предложение «келайтанда олиб келдим» («когда шел, принес») в ниязбашинском говоре Ташкента употребляется в форме «келотиб оқелдим», в огузских говорах — в форме «гайттирғанда аққалдим».

Основная разница синтаксических построений народных говоров наблюдается в синтаксической синонимике словосочетаний, простых и сложноподчиненных предложениях. Эта проблема синтаксиса не разработана и в письменном литературном языке. Правда, синтаксическая синонимика словосочетаний в литературном языке стилистически окрашена. Однако в диалектальном отношении они имеют мало различий. Например, литературно-орфографическая форма типа «чакмок дафтар» в огузских говорах употребляется в 12 вариантах: атанақ дэптар, чипирчи дэптар (в кипчакском говоре), клетке дэптар, клеткалы дэптар, джибир-джибир дэптар и т. д.

Характерные особенности выявляются и в употреблении компонентов словосочетаний. В народных говорах словосочетания встречаются в определительной форме и в оборотном выражении. В причастных и деепричастных оборотах счет компонентов увеличивается, а в определительном отношении число компонентов ограничено до 13.

Порядок слов в предложении в литературном языке бывает прямой и обратный (инверсия). В диалектах же говорящий делает основной упор на важнейшее событие. Поэтому на первом месте употребляется либо сказуемое, либо определяемое слово в словосочетании.

Диалектальная речь богата интонациями, частыми повторами различных членов предложения и отдельных типов слов-предложений.

Синтаксис разговорной речи носит диалогический характер. В нем чаще упо-

требуются простые неполные предложения. Простота видна и в употреблении двухкомпонентных сложных бессоюзных предложений. Значит, для разговорной речи характерен паратаксис, который чаще встречается в письменных памятниках древности.

Огузским говорам Хорезма присущ своеобразный союз «дагин», который в древних памятниках употребляется в форме «тақи». Этот элемент выполняет функции союзов арабско-иранского происхождения ва, ҳам, аммо, лекин и носит в предложении различные значения.

Мы полагаем, что синтаксические особенности народных говоров должны быть объектом специального изучения, и считаем необходимым на очередных региональных сессиях диалектологов особо выделить вопросы изучения синтаксиса тюркских народных говоров. Исследование их способствует сравнительному изучению письменных памятников, помогает проследить появление и переход простых предложений в сложные и т. д. Сложное предложение есть результат постепенного развития, соединения в определенных позициях простого предложения и синтаксических оборотов, касающихся разговорного стиля.

Народные говоры и диалекты еще служат народу как средства языкового объединения. Однако узкие рамки их постепенно стираются под влиянием общелитературного письменного языка. Поэтому следует усилить внимание к изучению сохранившихся диалектов, исследование которых дает ценный материал по истории и культуре народа.

Придет еще несколько десятилетий, и существенные диалектальные различия определенного национального языка исчезнут, а исследования их перейдут в область изучения истории языка и письменных памятников прошлого, воплощающих мудрость народа, его многовековую историю и культуру.

Ю. Джуманазаров

УНИКАЛЬНЫЙ ДИВАН НАСИРА БУХАРИ

Жизнь и творчество известного поэта XIV в. Насира Бухари до сих пор оставались неизученными. Очень скудные биографические сведения о нем имеются лишь в некоторых источниках по истории и истории литературы Средней Азии и Ирана. Самый ранний из них — написанная в 892/1486 г. антология Давлатшаха ибн Ала ад-дина Самарканди (ум. в 900/1494 г.) «Тазкиран шуаро». Давлатшах пишет: «Был он [Насир Бухари] достойным человеком. Его стихи не лишены [поэтических] украшений. Из его слов чувствуется, что был он беден. Он всегда путешествовал, находился в рубище дарвишей. У него имелись войлочная шапка [такийя], каба, какая-нибудь книга, и ничего другого из мирских вещей при нем не было».

Затем Давлатшах приводит четыре байта из касиды поэта и продолжает: «Рассказывают, что Ходжа Насир во время путешествия в дом Аллаха [Мекку] остановился по пути в городе мира Багдаде. Он услышал о славе Ходжи Салмана¹ и захотел с ним встретиться. Однажды он увидел, что Ходжа Салман стоит на валу крепости:

¹ Ходжа Джалал ад-дин Салман ибн Ходжи 'Ала ад-дин Мухаммад Саваджи (ум. в 778/1377) — известный персидский поэт, жил и работал преимущественно в Тьбризе, в резиденции иракских Джаларидов, прославлению которых он посвятил большое количество своих произведений.

Багдада и наблюдает за рекой Тигром, на которой весной начиналось наводнение. С ним была группа [его] поклонников. Насир поздоровался с Ходжей Салманом. Тот спросил: «Кто ты такой?». Он ответил: «Я чужеземец, поэт». Ходжа Салман устроил ему экзамен и прочел следующее полустихие:

دچله را امسال رفتاری عجب مستانه بود
[У Тигра нынче поведение удивительно
опьяненное].

Насир сразу же добавил другое полустихие:

پای در زنجیر و کف بر لب مکر
دیوانه بود

[Ноги в кандалах и пена на губах, может быть, он сумасшедший?]

Ходжа Салман очень похвалил остроумное выражение Насира, отвел его в сторону и спросил его имя. Он и раньше слышал о славе Ходжи Насира. Потом они на некоторое время стали собеседниками. Насир также имел большое доверие к Ходже Салману и считал себя учеником Ходжи Салмана...²

О Насире Бухари упоминает Абдурахман Джами в своем «Бахаристане» («Весенний сад»). Он пишет: «Насир, да помилует его [Аллах], из поэтов Маварауннахра. Он из Бухары. В его стихах имеется суфийский оттенок»³.

В известном сочинении Амина Ахмада Рази «Хафт иклим» («Семь климатов»), написанном в 1002/1593 г. о Насире Бухари говорится: «Хотя он [Насир] жил как поэт бесцеремонно, но был из благородных людей Аллаха. Поэтому Ходжа Мухаммад Парса⁴, увидев его на одном из бухарских базаров, низко поклонился ему. Кто-то из его спутников, удивившись, заметил на то, что мол, разве он не видит, что тот пьян. Семьдесят раз ему предлагали управление какой-то областью, но он не соглашался и хотел такую должность, какой нельзя представить. Нижеследующий его байт подтверждает сказанное:

دولت شاه بن علاءالدین بختیشاه⁵
ا تذكرة الشعر ا ركب. ИВ АН УзССР, инв. №2119, л. 1436—144а (издания: Бомбей, 1887, стр. 117—118; Истамбул, 1843, стр. 160—162).

عبد الرحمن جامی، بهارستان، کا۔
بول، ۱۹۰۳، ص: ۱۰۶

⁴ Мухаммад Парса (ум. в 822/1419 г.) — известный бухарский шейх.

ناصر مسیح از نیکی نمی آید بدست
سر رشته مراد که هرگز برشته آند

[Насир — путешественник ничего не приобретает хорошего.

Желание его таково, что никогда не может быть исполнено].

И хотя у Насира имеется диван, но достаточно для краткости привести из него несколько байтов...⁵

Далее Амин Ахмад Рази приводит три газели поэта.

Краткие сведения о Насире Бухари имеются в написанной в 1102/1690 г. антологии «Мир'ат ал-хайал» («Зеркало воображения») Ширхана Луди⁶. Однако Луди повторяет то, что написано в антологии Давлатшаха Самарканди.

Те же сведения о Насире Бухари, что имеются в «Тазкираи Давлатшахи», повторил на турецком языке известный турецкий ученый Шамс ад-дин Сами (ум. в 1904 г.) в своем шеститомном сочинении «Комус ал-а'лам» («Словарь выдающихся людей»)⁷. Сами не приводит газели поэта, зато указывает дату его смерти—779 г. х. (1377/78).

В составленном Чарлзом Рье каталоге Британского музея указано, что Насир бухарский — дарвиш, которого посетил Салман Саваджи в Багдаде во время правления шайха Увайса (754—776 г. х.). В «Табакат Шахджахани» (л. 39) сказано, что Насир умер в 772 г. х.⁸

Имя Насира Бухари упоминается и в других источниках⁹.

Из советских востоковедов о Насире Бухари впервые упоминал Садриддин Айни

امین احمد رازی، هفت اقلیم⁵
Ркп. ИВ АН УзССР, инв. №617, л. 5076.

شیرخان بن علی احمد خان لودی،
مرآت الخیال ركب. ИВ АН УзССР, инв. № 325, л. 34.

شمس الدین سامی، قاموس الاعلام،
ج ۶، استانبول، ۱۸۹۸، ص: ۵۵۴۸

⁶ Charles Rieu, Catalogue of Persian Manuscripts in the British Museum, v. 11, p. 735, № 7. (Описан сборник стихов 12 персидских поэтов, в том числе стихи Насира, состоящие из четырех листов). Тут приводится другая дата смерти поэта, 772 (1370/71) г. х. — согласно «Табакат Шахджахани». Эта дата указана и в каталоге Персидские и таджикские рукописи ИИА АН СССР*, т. 2, М., 1964, стр. 36.

⁹ Например: شبلی نعمانی، شعر العجم
رزا قلی خان هدایت، ریاض العارفین

в своем «Намуани адабияти таджик»¹⁰. Айни полностью повторяет те сведения, которые даны в антологии Давлатшаха Самарканди.

Отдельные отрывки из творческого наследия поэта встречаются в различных сборниках и тазкире, хранящихся в книгохранилищах СССР и Западной Европы¹¹.

Вероятно, из-за отсутствия полного дивана Насира Бухари его жизнь и творчество до сих пор не изучены. До последних лет ему не была посвящена ни одна научная работа, даже статья. Поэтому найденный в г. Намангане уникальный диван поэта имеет исключительное значение для изучения жизни и творчества Насира Бухари.

Диван начинается с краткого предисловия, вероятно, самого поэта (л. 16—2а). Затем идут два тавхида — восхваления Аллаха (л. 26—46) и два на'т — восхваления пророка Мухаммада (л. 46—7а). Дальше в алфавитном порядке, согласно последним буквам, даны касиды, посвященные известным и неизвестным нам лицам, как-то Мавлана Шамс ад-дину Мухаммаду, Ходже Садр ад-дину, султану Джалал ад-дину, султану Шайх Увайс, Мавлана Тадж ад-дину, Ходже Убайдуллаху и другим (л. 76—86б). Затем — несколько стихотворений, написанных по случаю праздника 'ид (л. 44а—15а, 64—65б, 836—86б), пять тарджи, по три листа каждое (л. 86б—93б), три мухаммаса, два маснави и десять разных кит'а (л. 100а—112б).

Начиная с л. 112б до 225а в алфавитном порядке, согласно последним буквам байтов, даны 460 газелей Насира Бухари.

Затем идет семь руб'аи (л. 255а—256а). Всего в диване — около 7000 байтов.

Начало предисловия (после басмалы):

حمد بی حد و مدح بی عدد واجب
الوجود مطلق را که الخ

Начало дивана:

ای نام تو تاج سر هر نامه که خوانند
نام تو بخوانند و نشان تو ندانند
Конец:
غیرت عاشقان نمی خواهد
دوست را در کنار بیراهن

صدرالدین عینی، نمونه ادبیات¹⁰
تاجیک، مسکو، ۱۹۲۶، ص: ۷۹۰—۷۹۴

¹¹ Например: Codices arabici, persici et turcici bibliothecae regiae universitatis upsaliensis, Upsala, 1849, f. 103, № 5; ркп. ИНА АН СССР, В 1809, лл. 1176—1226, 124а—1276 (см. Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР, т. I, М., 1964, стр. 226, № 1642); ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2236, лл. 2716—275а, и др.

Рукопись в очень хорошей сохранности. Переписана красивым и четким каллиграфом на плотной восточной бумаге хорошего качества. Слова *ایضا* *اوله* и заголовки отдельных стихотворений написаны золотом крупными буквами (иногда с элементами шикаста). Постранично текст заключен в рамки из золотых цветных линий. Полустишия байтов разделены двумя золотыми линиями. В начале (л. 16) и на л. 110б — очень красиво оформленный золотом и цветными красками унван. На л. 16 миндалевидная печать, где написано имя бывшего владельца книги *أحمد* — Ахмада и дата 1189—1190 (1776—1777).

Переплет зеленого цвета, корешок кожаный, красного цвета. На корках переплета тиснением в медальонах написано *عمل ملا محمد عمر صفای* — «Работа переплетчика Мулла Мухаммад Умара». Как указано в колофоне, рукопись переписана в 858/1454 г. в Ширазе (л. 256а), т. е. через 77 лет после *محمود کاتب* смерти поэта. Переписчик — Махмуд Катиб. На каждой странице 11—15 байтов; внизу оборота листов — кустоды.

Диван состоит из 256 листов, размером 12×20. Дефекты: после лл. 6, 107, 154 и 155 пропуски, не совпадающие кустоды и рифмующие слова. В некоторых местах дивана пропущены отдельные полустишия (лл. 20а, 46а, 61б, 80а). Вероятно, рукопись была копирована со списка с такими же дефектами. На л. 43а стерт один байт.

Обнаружив диван, мы сделали о нем сообщение на Ученном Совете ИВ АН УзССР 16 марта 1965 г., опубликовали краткую информацию в газете «Узбекистон маданияти»¹² и статью в журнале «Узбек тили ва адабиёти»¹³.

Насир писал свои стихи на персидском языке. Тематика их разнообразна. Здесь и воспевание любви, и жалобы на мир, на свою судьбу и старость, описание природы, касиды на некоторых известных людей своего времени, стихи суфийского содержания.

Как показывают некоторые его стихи, Насир Бухари часть жизни провел на чужбине. Однако любовь к своей родине — Бухаре — никогда не покидала его:

سلام من بر سان ای صبا بخارا را
بگو تحیت محنون دیار لیلی را
ز کوه کن خبری سوی قصر شیرین بر
که دل گرفت بکوه آن غریب تنهارا¹⁴

¹² Носир Бухорий ижоди ҳақида, Узбекистон маданияти, 10 августа 1966.

¹³ Носир Бухорий, Узбек тили ва адабиёти, 1967, № 2.

¹⁴ Диван, л. 116а—116б.

«О ветерок, передай мой привет
Бухаре,
Скажи приветствие Маджнуна стране
Лайли.

Унеси известие о «пробивающем
горы»¹⁵ в дворец Ширин,
Что тот чужеземец в одиночестве
тоскует в горе».

Поэт не только тоскует по родине, но и
тяжело переносит разлуку с близкими
друзьями и родственниками:

از آن زمان که من از دوستان جدا شدم
جداییست زهم بندهای اعضا را
حوادثیم جو زیار قدیم دور انداخت
مقر شدم تحقیقت حدوث دنیا را¹⁶

«С тех пор как разлучился я с
друзьями,
Отделились друг от друга все члены
организма.
Когда события удалили меня от
прежних друзей,
Действительно осознал я, на что
способны события мира».

И далее:

اگر دوستانرا توان باز یافت
توان از بس مرگ جان باز یافت
کسی کز فراقی بوصل رسید
دو باره حیات جهان باز یافت¹⁷

«Если б снова я мог обрести друзей,
После смерти вновь я бы мог ожить.
Тот, кому выпадает на долю встреча
после разлуки,
Вторично обретает жизнь в [этом]
мире».

Любовные газели и стихотворения о
вине у Насира Бухари также отличаются
высокой поэтичностью. Лицо возлюбленной
поэт сравнивает с зеркалом бога:

اینه خدای رخسار تست مارا
یکذار تا ببینم در آینه خدارا¹⁸

«Лицо твое для нас зеркало бога,
Пройди [мимо меня] чтобы в [этом]
зеркале я увидел бога».

Друзья поэта — вино, рубаб и шахматы:

در شیر یار پخته ما جز کباب نیست
وز همدمان کهنه کسی جز شراب نیست
هم صحبتی که با همه کسی خوش سخن بود
بسیار جسته ایم بغیر رباب نیست

¹⁵ «Пробивающий горы» — эпитет Фар-
хада в классической литературе.

¹⁶ Диван, л. 1166.

¹⁷ Диван, л. 124а—124б.

¹⁸ Диван, л. 1136.

روی از بساط دهر بشطرنج کرده ایم
کز جاه او وجود کسی در عذاب نیست¹⁹

«В городе нет у нас верного друга,
кроме кабаба,
И нет никого из старых друзей,
кроме вина.
Собеседника, который бывает
приятным со всеми людьми,
Мы долго искали, [но], кроме рубаб,
ничего не нашли.
Шахматы мы предпочли богатству
эпохи,
Ибо от их высокого положения
человек не страдает».

Для Насира Бухари безразличны все ре-
лигии. Он считает, что лучше пьянствовать,
чем молиться в мечети:

کافر چه کنه کرد و مسلمان چه عبادت
دبیاچه عشقت کسی را چه ارادت
چه صومعه چه میکنده چه دیر چه کعبه
چه کفر چه ایمان چه نحوست چه سعادت

در مسجد پر شیخ مقلد نداریم
مارا در میخانه بود جای عبادت²⁰

«Какой грех совершил неверный и
какое благочестие у мусульманина?
На что склонность у человека, [это]
является прелюдией к любви.
Что такое келья, что такое трактир,
что такое монастырь, что кабаба?
Что такое неверие, что такое вера,
что значит несчастье, что счастье?
Зачем нам сидеть в мечети, полной
шайхов?»

Место поклонения у нас бывает в
питейном доме».

Продолжая эту мысль, поэт пишет:

من ز ندومی پرستم و فارغ ز کفرودین
زاهد مرا بجشم حقارت دگر مبین
سوزیست در دلم که اگر دم برآورم
سوزم نه آسمان بیکی آه آتشین²¹

«Я беспутный гуляка и поклонник
вина, свободен от неверия и веры,
Отшельник, не смотри на меня
больше презрительно.
[Ибо] в сердце моем такая печаль,
что если вздохну,
Десять небес сожгу одним огненным
вздохом».

В своих стихотворениях поэт жалуется
на существующие порядки, на то, что нет
ни справедливости, ни правосудия. Ученые
живут в нужде, вынуждены покидать свою
родину, наука попирается сановными не-
веждами.

¹⁹ Диван, л. 135а.

²⁰ Диван, л. 142а.

²¹ Диван, л. 232б.

Глубокое изучение обнаруженного в Намангане уникального диалекта даст исследователям возможность всестороннего изуче-

ния жизни и творчества Насира Бухари.

И. Абдуллаев

О ПОЭЗИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ДРВ (1945—1954)

Вьетнам — многонациональное государство. Помимо основного населения страны, собственно вьетнамцев, здесь проживает более 60 народностей, племен и мелких этнических групп. Общая численность представителей национальных меньшинств составляет около 4 млн. человек (13%).

До августовской революции 1945 г. многие из национальных меньшинств переживали процесс становления и развития феодализма, а у некоторых сохранились еще сильные пережитки первобытно-общинного строя. Почти все население, относящееся к национальным меньшинствам, было неграмотным, поскольку французские колонизаторы стремились задушить их культурное развитие; богатый фольклор национальных меньшинств с течением времени стал забываться.

Однако уже до августовской революции в среде национальных меньшинств развиваются ростки революционной поэзии. Это произведения Хоанг ван Тху (на языке нунг); стихотворение «Поднимаемся!» Нонг ван Бута (тоже на языке нунг), разоблачавшее насилие и жестокость французских и японских колонизаторов и их вьетнамских прихвостлей во время восстания «Бак шона»; стихи Нгуен ван Ло (на языке таи) — «Покупка соли»¹ и Ло ван Тхы (на языке тхай) — «Народ — утки, феодалы — вороны»², вызывавшие гнев и презрение к французским колонизаторам и их местной агентуре.

Поэзия была острым оружием в борьбе патриотов, участников движения сопротивления против французских оккупантов. Таковы, например, «Призывы Ама Чапг Лынг»³ на языке мя-нонг. «Красные лотосы расцветают, когда тайные общества формируются»⁴ на языке хме.

Революционная поэзия национальных меньшинств была насыщена мотивами патриотизма, она взывала к национальному самосознанию народов Вьетнама. Так, поэты народности пуок с болью и гневом говорили о тяжелом бесправном положении своего народа, обвиняя в этом французских колонизаторов:

«Кто говорит, что мы, пуок, глупы?
Кто говорит, что мы, пуок, ленивы?
Кто клеветает, что мы боимся врагов?»

¹ См. «Хоп туен тхо ван Вьетнам, Тап VI» — «Антология вьетнамской литературы, том VI», Ван хоа, Ханой, 1962, стр. 66.

² Там же, стр. 202.

³ Безымянный автор. Антология..., стр. 257.

⁴ Безымянный автор. Там же, стр. 286.

Мы, пуок, бедны и голодны
Просто по вине феодалов».

Сознание насущной необходимости объединения вокруг крупной по численности и стоящей на более высоком уровне общественного и культурного развития национальности вьет (кин) для совместной борьбы против общих врагов — иностранных поработителей и местных феодалов — проникает в широкие слои малых народов страны. В «Песне революции», очень распространенной среди народности ньянг, говорилось:

«Враги разделили нас
и Ньянг, и Кин, и Мео, и Ман.
Они поощряли рознь и враждебность
между нами,
Чтобы мы убивали друг друга»⁵.

Но малые народности не поддавались на проiski врагов, а питали чувства благодарности и уважения к национальности вьет, рассматривая ее как своего старшего брата. В стихах поэта Ка Ван на языке бана «Мы Вас любим», адресованных одному из политработников из национальности кин, посланных партией, чтобы помочь малым народностям в борьбе против французских захватчиков, говорится:

«Вы не местные жильцы,
А пришли из дельты.
Вы не принадлежите к народностям
Тхыонг,
А к национальности Кин.
Но ваше сердце очень доброе,
Поэтому Вы пришли к нам,
Чтобы с нами уничтожить французоз
И принести нам счастье»⁶.

Характерная особенность поэзии национальных меньшинств Вьетнама — их глубокая любовь к родной земле, ее природе. Так, поэт И Хонг (из народности э де) в стихотворении «Не отдадим Родину агрессорам» пишет:

«Мы любим
Землю наших предков,
Землю, где мы поднимали цепную.
Мы любим
Пристань, где мы черпали воды,
Где мы строили дома.
Мы любим
Зеленые джунгли.
Пристань с чистой водой,
Лес, где мы искали шесты, чтобы
ловить рыбу.

⁵ Безымянный автор. Там же, стр. 220.

⁶ Безымянный автор. Там же, стр. 101.

⁷ Там же, стр. 234—235.

Поляны, где мы отдыхали,
Село, где мы жили,
Где мы встречали Новый год»⁸.

Образ нового человека-воина, бойца-ополченца, оберегающего с оружием в руках родное село и участвующего в производстве, четко вырисовывается в поэтических произведениях многих поэтов национальных меньшинств Вьетнама.

В стихотворении безымянного автора (из народности пуок) «Мы любим ополченцев Бан Мо» говорится:

«Ты работаешь на горном поле,
с винтовой через плечо...

Ты роешь бататы, с гранатами,
качающимися на боку»⁹.

В своих стихах поэты национальных меньшинств Вьетнама выражают любовь народа к партии коммунистов, которая борется за их счастье. Например, в стихотворении безымянного автора (из национальности бана) мы читаем:

«Без соли мы можем жечь солому
и питаться пеплом вместо соли.

Без риса мы можем рыть маньки,
бататы.

Но коммунистов никто не может
заменить!»¹⁰

Эти простые, но искренние и образные слова исходят из глубокой веры в партию коммунистов.

Надо сказать, что в годы Сопrotивления среди наименьшинств Вьетнама появляются и профессиональные поэты. В 1948 г. впервые в истории вьетнамской поэзии Нонг куок Тьян (род. в 1923 г.) выпустил в свет первую поэму «Вьет Бак так шлак» («Вьет Бак воюет») на языке таи. В 1952 г. творчество Нонг куок Тьяна было удостоено премии второй степени Вьетнамской Ассоциации литературы и искусства, а творчество Бан таи Доана (род. в 1912 г.) из народности зао — премии третьей степени.

Поэма «Вьет Бак воюет», особенно отрывок из нее — «Отряд старого командира»¹¹, а также стихотворение Нонг куок Тьяна «Возвращение в село» пользуются большой популярностью во Вьетнаме. «Отряд старого командира» — одно из лучших поэтических произведений, рисующих образ вождя вьетнамского народа Хо Ши Мина. Здесь показана тесная связь освободительной армии с народом. Поэт раскрывает эту тему на примере встречи жителей одной деревни со своими освободителями.

отрядом которых руководил сам Хо Ши Мин.

В стихотворении «Возвращение в село»¹² устами юноши из провинции Као Банга поэт рассказывает о жизни одной семьи в период французской оккупации этой провинции, о невыносимых страданиях, причиненных оккупантами трудовому народу. Отец юноши погиб в борьбе с оккупантами. Семье его пришлось бежать в лес из разоренной и сожженной врагом деревни. Каждая строка стихотворения проникнута ненавистью к врагу. Живо и образно описаны радость народа в день победы, возвращение жителей села к мирной трудовой жизни.

Поэт Бан таи Доан, выходец из семьи бедного крестьянина народности зао, до участия в революционном движении (с 1942 г.) был неграмотным. Он получил образование лишь в 30-летнем возрасте и стал поэтом в период революционного подъема. Основными мотивами его поэзии во время войны Сопrotивления было осуждение империализма и феодализма, описание тяжелой жизни народности зао до революции, призыв к единству народов, к новой жизни после победы революции.

Особенно широкий отклик вызвало его стихотворение «Встреча»¹³, написанное после освобождения Северо-Западной зоны (1952 г.). Встреча двух человек на берегу реки Тхиа в только что освобожденном районе Нгиа Ло символизирует встречу двух частей страны — Северо-Востока и Северо-Запада:

«Леса и горы Вьет Бака зеленые,
Солнце взошло на востоке,
И на западных склонах гор розоватые
блики.

Дикие звери уходят в глубокую
чащу.

Белый туман редет.
Два человека друг другу навстречу
идут издалека.

В черной одежде один, в синей
одежде другой.

Руки подали друг другу и сели
у подножья могучего дерева.

На берегу реки Тхиа, две тени
протанулись на поле Нгиа Ло.

Они обнялись крепко».

Человек в синей одежде символизирует Северо-Восток (освобожденный еще в 1950 г.), а в черной — Северо-Запад. Они рассказали друг другу о злодеяниях врагов, поведали про боль разлуки. Враг разорил целые районы страны, но ему не удалось поставить на колени свободолюбивый народ Вьетнама:

¹² Нонг куок Тьян. Указ. сборник, стр. 24—26.

¹³ См. «Туен тап тхо Вьетнам 1945—1960» («Антология вьетнамской поэзии 1945—1960 гг.»), Ван хок, Ханой, 1962, стр. 292—294.

⁸ Антология..., стр. 255.

⁹ Там же, стр. 219.

¹⁰ Там же, стр. 231.

¹¹ Нонг куок Тьян. В сб.: «Тенг ка нгыой Вьет Бак» («Песни людей Вьет Бака»), Ван хок, Ханой, 1960, стр. 15—18. 3—136 4—136

«Даже побеги бамбука перестали расти.
Но народ не переставал ни одной минуты бороться.
Когда приходил к нам посланец от партии,
Он зажигал наши души».

И наконец, час свободы настал. Северо-Запад был освобожден. Поэт призывает народ еще теснее сплотиться вокруг партии коммунистов и ее вождя — Хо Ши Мина. Стихотворение заканчивается следующей картиной:

«Они оба встали,
Вдаль глядят сияющие глаза.
Белая цапля летит над полями.
Синее небо светлеет.
И лучи солнца становятся все теплее
и теплее».

Много замечательных произведений создали такие народные поэты, как Кам Биеу (род. в 1920 г.) из Северо-Западной зоны, Хоанг Но (род. в 1925 г.), Ло Ван Мьой, из народности тхая, Динь Шон (род. в 1920 г.) из народности мьонга и др.

Таким образом, в годы Сопротивления поэзия национальных меньшинств Вьетнама получила широкое развитие. Она намного обогатила вьетнамскую поэзию в целом, внесла в нее много нового как по содержанию, так и по форме. И ныне поэты национальных меньшинств ДРВ, поселяя родную землю, партию, новую жизнь, героический труд и подвиги народов, борющихся против американской агрессии во Вьетнаме, продолжают и умножают лучшие традиции, воспринятые от поэзии забываемых лет Сопротивления.

К. Ян

ПРИГЛАГОЛЬНЫЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ УРДУ

Сложноподчиненные предложения по структурно-семантической классификации делятся на расчлененные и нерасчлененные. В расчленном сложноподчиненном предложении одна из составных частей относится к главной части в целом или обе части взаимно обусловлены. В нерасчленном сложноподчиненном предложении придаточная часть относится к одному слову главной части.

Основной различительный критерий расчлененных и нерасчлененных предложений — различие в средствах связи их частей: во-первых, главные и придаточные части связаны посредством семантических союзов, а во-вторых, части связаны посредством синтаксических союзов и относительных слов.

В современном литературном языке урду выделяются следующие нерасчлененные сложноподчиненные предложения:

1. Присубстантивно-относительные, где придаточное предложение начинается относительным местоимением или местоименным наречием и прикрепляется к имени существительному в главной части;

2. Местоименно-соотносительный тип, в котором соотносительное слово в главной части выступает местоимением;

3. Приместоименно-субстантивный тип, в котором препозитивная придаточная часть, содержащая сочетание имени существительного с относительным местоимением, возмещает своим конкретным содержанием смысловую недостаточность соотносительного слова, а именно указательно-местоименного слова (или местоименного наречия), помещенного в главной части;

4. Приместоименно-союзный тип, в котором постпозитивная придаточная часть, вводящая союзом, возмещает своим конкретным содержанием смысловую недостаточность указательно-местоименного слова, находящегося в главной части;

5. Изъяснительный тип, в котором вводящая союзом постпозитивная придаточная часть распространяет слово главной части как единицу определенной семантики.

Итак, приглагольные изъяснительные конструкции представляют собой один из типов сложноподчиненных предложений с конструктивно мотивированной связью, в которых способ формального присоединения придаточного предложения определяется конструктивными свойствами опорных слов.

В качестве опорных слов выступают глаголы, имена существительные — преимущественно такие, которые образуют устойчивые наречные пары («нужно», «необходимо», от глагола *чхана* — «хотеть»), выделяемые в составе главного предложения. Опорные слова формируются из лексически «неполных» выражений, нуждающихся в пояснении своего смысла со стороны придаточного предложения.

Здесь мы рассмотрим только устойчивые и наиболее употребительные приглагольные изъяснительные конструкции. Они широко употребляются в современном литературном языке урду и характеризуются тем, что придаточная часть относится не к главной части в целом, а лишь к тем или иным глаголам в главной части, поясняет, уточняет, конкретизирует их и тем самым представляется неотъемлемым органическим компонентом главной части.

Семантическая функция придаточной части в приглагольных изъяснительных конструкциях обусловлена тем, что глаголы главной части, к которым относится придаточная часть, семантически недостаточны без дальнейшего дополнения и изъяснения. Кроме того, она обусловлена и значениями самих глаголов главной части.

Синтаксическая связь между составными частями в приглагольных изъяснительных конструкциях осуществляется с помощью синтаксического союза *ки* — 'что', 'чтобы'. Употребление того или иного средства связи определяется тем лексико-грамматическим составом, к которому относится придаточная часть.

Синтаксическая функция придаточной части в приглагольных изъяснительных конструкциях не зависит от структурного построения главной части: придаточная часть лишь прикрепляется к определенным семантическим группам глаголов и раскрывает или дополняет их конкретное содержание. Основные структурные типы приглагольных изъяснительных конструкций изъяснительной связи классифицируются по тому, к каким глаголам в главной части относится придаточная часть в данных конструкциях.

Поясняющая часть в приглагольных изъяснительных конструкциях относится в основном к переходным и частично к непереходным глаголам. Переходные глаголы характеризуются сильным управлением. На основе переходных глаголов образуются продуктивные типы приглагольных изъяснительных конструкций. Однако и непереходные глаголы могут распространяться изъяснительной придаточной частью, которая во всех случаях выполняет функцию структурно-семантического распространения сказуемого главной части.

Выделяются следующие семантические группы глаголов, к которым прикрепляется изъяснительная придаточная часть:

1. Глаголы, означающие высказывания или сообщения, в том числе акты волеизъявления. Сюда относятся глаголы *каха* — 'говорить', *болна* — 'говорить', 'сказать', *батана* — 'сообщать'.

При этих глаголах связь между частями осуществляется синтаксическим союзом *ки* — 'что', 'чтобы'. Придаточная часть стоит как в изъявительном, так и в сослагательном наклонениях. С союзом *джайсэ* придаточная часть стоит только в сослагательном наклонении. Например:

Ус нэ аниэ шаор сэ каха ки бхар кар дэктар ко булэ лаэ (Ашк., К. 1, 60). — Она сказала своему супругу, чтобы он спешно вызвал врача.

Ус нэ (Пхулвати нэ) батый ки питэ джи изус кй барй бэ изатый кй (КЧ., Мус. 2, 30). — Она (Пхулвати) сообщила, что отец ее сильно оскорбил.

Сундар нэ мужх сэ кахэ джайсэ мужх пар барй мэхрбый кар рахэ хо (КА., ИА. 3

12). — Сундар сказал мне, будто он оказывает мне большую любовь.

2. Глаголы, означающие мыслительную деятельность: *сочнй* — 'думать', *джаннй* — 'знать', *маннй* — 'считать', 'полагать', *лагнай* — 'казаться' и др. При глаголах *сочнй*, *маннй* связь между частями осуществляется только синтаксическим союзом *ки*. Придаточная часть стоит как в изъявительном, так и в сослагательном наклонениях. Например:

Ус нэ сочэ тхэ ки Джайрэм кй лауылй бан кар во на рахэй (ПЧ., Н. 189). — Она (Нирмала) подумала, что не станет игрушкой в руках Джайрама.

Мэ нэ манй кй ис гхар мэ мэри хукүмат нахй (Исм. Ч. 5, К., 145). — Я признаюсь, что я не имею права приказывать в этом доме.

Глагол *лагна* — 'казаться' вступает в связь со сложным предложением с помощью синтаксического союза *ки*. Придаточная часть в этих случаях всегда стоит в изъявительном наклонении. При сочетании глагола *лагна* с союзом *джайсэ* придаточная часть может стоять как в изъявительном, так и в сослагательном наклонениях. Например:

Усэ то лагтй кй Рагий кй багал мэ эх бачча хун-хун кар рахэй хэ (ЖП., ИЛ. 5, 29). — Ему кажется, что в его объятиях рыдает какой-то ребенок.

Лагтй хэ джайсэ мужхэ мэри мэ мил гайй (КА., ИА., 161). — Показалось, будто вернулось ко мне мама.

Глагол *джаннй* — 'знать' в современном литературном языке урду — самый продуктивный и самый устойчивый глагол. Связь между частями сложного предложения осуществляется только с синтаксическим союзом *ки*. Придаточная часть всегда стоит в изъявительном наклонении. Например:

Джитй тхэ ки джавбий мэ мухаббат ибдат кй хайсат рахтй хэ (Кас., А. 7, 92). — Я знал, что в молодости любовь бывает равносильной святости.

3. Глаголы, означающие различные виды восприятия, — *дэханй* — 'видеть', 'смотреть', *сунй* — 'слышать'. Глагол *дэханй* вступает в связь с придаточной частью только с синтаксическим союзом *ки*. Придаточная часть всегда стоит в изъявительном наклонении, а когда глагол вступает в связь с союзом *джайсэ*, то придаточная часть всегда стоит в сослагательном наклонении. Например:

Чаккар Дхар нэ дэхкй ки аб маока тэ гайй хэ (ПЧ., ПМ., 85). — Чаккар Дхар увидел, что появилась возможность.

¹ ПЧ., Н. — Прем Чанд. Нирмала, Кохэ нур принтинг прес, Дэхлй [б. г.].

² Исм. Ч., К. — Исмет Чугатай, Калйя, Матбуэ Дэхлй принтинг варкас Дэхлй дүсрэй эдишан, 1943.

³ Ж. П., ИЛ. — Жогендар Пэлл. Ик бунд лаху кй, машварй бук димо Рим нагар, Гандхй нагар, Пост бакс, Дэхлй, 1959.

⁴ Кас., А. — Ахмад Надйм Кэсмй, Аблэ, Лахавр, 1949.

¹ Ашк., К. — Упендрйятх Ашк. Кошпа, Мактабэ урдү Лахавр, дүсрэй эдишан, 1943.

² КЧ., Мус. — Кришан Чандар. Мускрайвйлийй, Дэхлй, 1960.

³ КА., ИА. — Кришан Гопап Абид. Эх хасй хазй йсу, Машварй бук димо, Дэхлй [б. г.].

Бабӯ с̄хаб нэ т̄д̄жжуб амэз ниг̄хо сэ пандит д̄жи ко д̄эх̄а гой̄ кой анох̄и б̄ит сун̄и хо (ПЧ, ПМ⁸, 38).— Господин удивленным взглядом посмотрел на Пандита, буд-то услышал странную речь.

Глагол *сун̄и* вступает в связь со сложным предложением только с помощью синтаксического союза *ки*. Придаточная часть всегда стоит в изъявительном наклонении. Например:

Сун̄а ки Радж Кум̄р ко эк лахат Инглэнд бхэдж д̄ий̄а гай̄а хэ (КЧ, Мус., 53).— Говорят, что Радж Кумара в тот же момент отправили в Англию.

4. Глаголы, означающие ту или иную эмоциональную реакцию говорящего: *б̄ан̄т̄н̄а*, *кос̄н̄и* — 'ругать', 'бранить'. Для соединения сложных предложений используется

союз *ки*. Придаточная часть стоит как в изъявительном, так и в сослагательном наклонениях. Например:

Саб лог усэ д̄итэ тхэ ки во аниэ барэ бэтэ сэ кучч нах̄и ках̄т̄и (КЧ, Мус., 80).— Все ругали ее за то, что она не делится со своим старшим сыном.

5. Глагол, означающий душевное состояние, переживание. К этому типу относится глагол *пачх̄т̄ан̄и* — 'сожалеть'. Для соединения частей сложных предложений используется союз *ки*. Придаточная часть стоит в изъявительном наклонении. Например:

Во пачх̄т̄ан̄и ки н̄ахак̄ ӣй̄и (ПЧ, ПМ., 381).— Она пожалела о том, что пришла.

Таковы основные семантические группы глаголов, к которым прикрепляется изъяснительная придаточная часть в приглагольных изъяснительных конструкциях литературного языка урду.

⁸ ПЧ., ПМ.— Прем Чанд. Пардаэ мадж̄аэ, Ляджпат Раэ индастар Дэх̄ли. 1949.

М. Т. Ишанкулов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПАМЯТИ ХАМИДА АЛИМДЖАНА

Общественность Узбекистана и других братских республик широко отметила 60-летие со дня рождения выдающегося советского писателя, одного из видных деятелей социалистической культуры, члена-корреспондента АН УзССР Хамида Алимджана. Подготовкой и проведением юбилея непосредственно руководила специально созданная Юбилейная комиссия под председательством вице-президента АН УзССР И. М. Мунинова.

В декабре 1970 г. на родине Хамида Алимджана, в Джизакском районе Сырдарьинской области, в колхозе им. «Москва», был создан мемориальный музей поэта. Более чем в 500 экспонатах, размещенных в 4 залах музея, отражены жизнь и творчество, общественная деятельность Хамида Алимджана.

12 декабря 1970 г., в день открытия музея, состоялся торжественный вечер с участием видных деятелей литературы и науки республики, партийного и советского актива, многочисленных представителей трудящихся, земляков поэта.

Участники вечера заслушали доклад доктора филол. наук С. Мамаджанова о жизни и творчестве Х. Алимджана, а также выступления поэтов — Зульфии, Ахуиди, Куддуса Мухамади, Хамида Раёули и др.

К юбилею поэта в Музее литературы им. А. Навои была обновлена и дополнена новыми материалами экспозиция, посвященная творчеству Х. Алимджана. При непосредственной помощи жены и ближайшего друга писателя — поэтессы Зульфии завершена инвентаризация коллекции его автографов, насчитывающей свыше 370 единиц.

Издательство «Фан» Узбекской ССР выслало к юбилею поэта сборник научных статей «Нафосат чашмаси» («Источник прекрасного»), подготовленный Институтом языка и литературы им. А. С. Пушкина. В журнале АН УзССР «Узбек тили ва адабиёти» были опубликованы материалы, посвященные юбилею поэта.

Ученые Академии наук выступали в периодической печати, по радио, телевидению, с лекциями, беседами, посвященными жизни и творчеству Хамида Алимджана.

26 апреля 1971 г. в Самарканде состоялась юбилейная научная сессия АН УзССР и Союза писателей Узбекистана совместно с Самаркандским государственным университетом им. А. Навои и Самаркандским государственным педагогическим институтом им. С. Айни, посвященная юбилею Хамида Алимджана.

В работе сессии приняли участие более 800 человек — крупные советские писатели, ведущие ученые республики, гости и делегаты VI съезда писателей Узбекистана, руководители партийных и советских организаций Самарканда и области, профессорско-преподавательский состав СамГУ и СамГПИ, студенты, представители трудящихся.

Сессию открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР И. М. Мунинов. «Сегодня,— сказал он,— мы, товарищи, друзья, соратники Хамида Алимджана, почтили и последователи его творчества, собрались в этом чудесном университетском зале, чтобы принять участие в работе Объединенной научной сессии АН УзССР, Союза писателей Узбекистана, Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои, Пединститута имени Садриддина Айни в связи с 60-летием со дня рождения члена-корреспондента АН УзССР Хамида Алимджана.

Это, конечно, неслучайно. Родившись в городе Джизаке, Хамид Алимджан окончил среднюю и высшую школу в Самарканде. В этом зале, рядом с нами, находятся многие товарищи, учившиеся с ним вместе, некоторые на год раньше, а некоторые — на год позже окончившие созданный в 1927 г. в Самарканде Высший Пединститут, на базе которого в 1930 г. была организована Педагогическая Академия, преобразованная в феврале 1933 г. в Государственный университет. Мне выпала высокая честь учиться в Пединституте и Педакадемии на одном курсе, в одной группе с Хамидом Алимджаном. После окончания Педакадемии Хамид Алимджан был направлен на работу в Ташкент.

Хамид Алимджан был удивительно трудолюбивым, обладал колоссальной работоспособностью, незаурядным талантом. Глу-

боко, всесторонне овладев марксистско-ленинской теорией, материалистической диалектикой, Хамид Алимджан тщательно изучил классическую узбекскую, русскую и мировую художественную литературу и стал одним из видных представителей социалистического реализма. Его творчество многогранно, красиво и сочно, оно высокохудожественно воплощает дух времени и аромат эпохи, эпохи становления, утверждения и развития нового, социалистического в нашей стране, в нашей республике, в жизни, в быту, в культуре, в повседневности наших людей.

Как известно, новое рождается, утверждается и развивается в острой, непримиримой борьбе со старым. Пафос этой борьбы за новое, за социализм ярко отражен в творчестве Хамида Алимджана.

Хамид Алимджан — поэт-лирик; его поэзия пропитана романтическим восприятием нашей эпохи, эпохи революционного преобразования общества на социалистический лад. Его творчество захватывает читателя, вдохновляет его на борьбу за прекрасное, за счастье. Именно в этой борьбе поэт черпал свое вдохновение.

Сборники «Весна» (1931 г.), «Ночь на реке» (1936 г.), «Песни» (1937 г.), «Счастье» (1940 г.), «Когда цветет урюк», поэмы «Зайнаб и Аман», «Ойгуль и Бахтиёр», «Симург» — великолепные, изумляющие читателя творения выдающегося поэта нашего времени.

Хамид Алимджан — прекрасный знаток не только литературного узбекского языка, но и русского языка. Русский язык он знал отлично. В частности, его перевод «Кавказского пленника» А. С. Пушкина читается легко, с волнением, как оригинал.

Все творчество Хамида Алимджана — узбекского национального советского поэта — проникнуто духом советского патриотизма, социалистического интернационализма. Читая его стихотворения, посвященные В. И. Ленину, России, Москве, Ленинграду, мы восхищаемся его дарованием, знанием жизни, истории народов, преданности идеалам коммунизма.

Хамид Алимджан явился одним из первых марксистских исследователей фольклора узбекского народа. Ему принадлежит заслуга исследования и издания «Алпамыша». Перу Х. Алимджана принадлежит также ряд научно-исследовательских работ по истории узбекской литературы, творчеству Алишера Навои и Мукими. В 34 года он был избран членом-корреспондентом Академии наук Узбекской ССР, созданной в ноябре 1943 г. Он вел большую плодотворную работу как председатель Союза писателей Узбекистана по популяризации узбекской литературы в СССР и за рубежом.

Художественное и научное наследие Х. Алимджана богато и многогранно. Его творчество с большим интересом изучается и вузах, научно-исследовательских учреждениях нашей великой Советской страны, где благодаря титанической, созидательной работе КПСС и всего народа, как говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии, легко дышится, хорошо работает и спокойноживется».

Участники сессии заслушали научные доклады доктора филол. наук Х. И. Якубова — «Лирика Хамида Алимджана», доктора филол. наук С. М. Мамаджанова — «Романтика в поэзии Хамида Алимджана», доктора филол. наук А. И. Икрамова — «Мастерство Хамида Алимджана в балладах», канд. филол. наук Н. Ф. Каримова — «Идейность и мастерство Хамида Алимджана в поэмах».

Затем выступили председатель Союза писателей Узбекистана, акад. АН УзССР К. Нугманов (Камил Яшен), гости и делегаты VI съезда писателей Узбекистана, друзья и собраты поэта по перу, его дети, студенты.

В Ташкенте знаменательной годовщине был посвящен вечер, состоявшийся 27 апреля в театре им. Алишера Навои. Сюда пришли многочисленные представители общественности столицы Узбекистана, видные деятели науки и культуры, посланцы писательских организаций братских республик.

Вечер открыл председатель правления Союза писателей Узбекистана К. Яшен. Жизнь и деятельность Хамида Алимджана посвятил свое слово акад. АН УзССР В. Ю. Захидов.

О большом вкладе, внесенном Хамидом Алимджаном в сокровищницу многонациональной советской литературы, в развитие ленинской дружбы советских народов, говорили секретарь правления Союза писателей СССР В. М. Кожвинков, народный поэт УзССР Уйгун и др. Свою любовь к талантливому писателю выразили мастера искусств, выступившие с концертом, в котором прозвучали бессмертные произведения Хамида Алимджана.

Светлый образ Хамида Алимджана навсегда останется в памяти нашего народа. Пламенный поэт-трибун, взращенный партией и народом, и сейчас живет среди нас своими произведениями, зовущими к счастью и созданию, радующими глубоким оптимизмом, горячей верой в торжество идей коммунизма.

С. Мирхасилов

УЧЕНЫЕ ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

8—9 июня 1971 г. в Душанбе проходило совместное заседание Ученого Совета СОПС при Госплане СССР и Среднеазиатской

комиссии Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Размещение производительных сил СССР».

От Академии наук Узбекской ССР в заседании участвовали заместитель председателя СОПС АН УзССР, член-корр. АН УзССР К. Н. Бедрицев, директор Института экономики АН УзССР, доктор экон. наук И. И. Искандеров, зав. сектором эффективности размещения производительных сил Института экономики АН УзССР, канд. экон. наук Ш. Н. Закиров, ученый секретарь СОПС АН УзССР, канд. экон. наук В. Я. Мощенко.

На совещании выступили: председатель СОПС при Госплане СССР, председатель Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Размещение производительных сил СССР», акад. Н. Н. Некрасов, председатель Среднеазиатской комиссии, акад. АН ТаджССР И. К. Нарзикулов, зав. сектором Средней Азии СОПС при Госплане СССР, канд. геогр. наук В. Б. Жмуйда, зав. сектором СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук А. Е. Пробст, зам. председателя СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук А. А. Иванченко, зам. заведующего отделом СОПС при Госплане СССР, доктор экон. наук Г. Л. Тарасов.

Член-корр. АН УзССР К. Н. Бедрицев сделал доклад на тему: «Основные вопросы научных исследований по проблеме размещения производительных сил республик Средней Азии на 1971—1975 гг.». Доктор экон. наук И. И. Искандеров посвятил свое выступление проблемам совершенствования методики экономической оценки сырьевых ресурсов в новых условиях планирования и экономического стимулирования.

Всего было заслушано 8 научных докладов по методологическим и методическим проблемам долгосрочного прогнозирования развития и размещения производительных сил Среднеазиатского экономического района в свете решений XXIV съезда КПСС.

Участники совещания признали важнейшими для Среднеазиатского экономического района проблемами:

более полное вовлечение в общественное производство быстрорастущего трудоспособного населения и связанные с этим задачи подготовки кадров квалифицированных рабочих и специалистов (особенно среднего звена) и дальнейшего подъема благосостояния народа;

дальнейшее развитие и оптимальное формирование народнохозяйственного хлопкового комплекса, взаимосвязанного в масштабе всей Средней Азии, с вариантами

предложений о возможных масштабах производства хлопка;

совершенствование структуры промышленного производства с учетом более полного использования местных сырьевых и трудовых ресурсов, удовлетворения внутренних потребностей в средствах производства и предметах потребления, увеличения вложений в общесоюзный фонд и достижения более рациональных территориальных пропорций и транспортно-экономических связей;

более рациональное использование водных ресурсов поверхностного стока и подземных вод и обоснование масштабов и сроков переброски в Среднюю Азию вод сибирских рек;

определение направлений и масштабных возможностей более полного использования территории пустынь, гор и предгорий, которые занимают в Средней Азии свыше 90% ее площади;

дальнейшее совершенствование размещения производительных сил, формирование производственно-территориальных комплексов, промышленных районов и узлов, развитие средних и малых городов, сельских поселений, значительное развитие агропромышленных комплексов, для создания которых в Средней Азии имеются исключительные возможности;

определение путей и методов повышения экономического потенциала Средней Азии в системе восточных районов страны с учетом ее специфических условий и прежде всего определение наиболее оптимальной структуры топливно-энергетической базы, электроэнергетических, газо- и нефтепроводных систем.

Прогноз численности населения и природных ресурсов, а также оптимальное решение указанных и других социально-экономических проблем должны стать отправной базой для научно обоснованного развития производительных сил республик Средней Азии на долгосрочную перспективу.

Совещание одобрило координационный план совместных научных исследований в указанных направлениях и обратился к Госпланам и президентам Академий наук среднеазиатских республик с просьбой о широком привлечении к разработке указанных выше проблем не только экономических институтов, но и институтов естественного и технического профиля.

Ш. Н. Закиров

МУНДАРИЖА

КПСС XXIV съезди қарорлари — ҳаётга!

Д. Валиева. Шарқ халқларининг улуг дўсти	3
Н. С. Зиядуллаев. КПСС XXIV съезди қарорлари муносабати билан Ўзбекистон енгил индустриyasi тараққиётини оптимизациялаш проблемалари.	7
Э. А. Муратов. Планилаштириш ва иқтисодий рағбатлантиришнинг янги шариотида меҳнат унумдорлиги ва иш ҳақи	14
А. Ҳамидов. Пахтачиликда моддий рағбатлантириш ва меҳнат унумдорлигини ошириш	20
А. Ҳожимирзаев. Ўлчов моҳияти ҳақида	25

Илмий ахборот

И. Ҳайдаров. Капитализм ва социализм шариотида илмий-техника революцияси	31
О. А. Шарафхорова. Ўзбекистон колхоз кадрларини тайёрлаш тарихидан (1933—1937)	34
Э. Бекметов XIX аср охири—XX аср бошларида Хива хонлигида пахтачиликнинг ривожланиши	36
А. Асқаров. Ўзбекистон жанубидаги қадимий деҳқонларнинг тузар жойлари.	40
Ю. Жуманазаров. Ўғиз шевалари синтаксисини ўрганишга доир	43
И. Абдуллаев. Носир Бухорийнинг иодир девони	44
К. Ян. ВДР миллий озчилик позийиси ҳақида (1945—1954)	48
М. Т. Эшонқулов. Ҳозирги урду адабий тилида Фейл олди тушунтириш конструкциялари	50

Илмий ҳаёт хроникаси

С. Мирҳасилов. Ҳамид Олимжон хотираси	53
Ш. Н. Зокиров. Олимлар узоқ муддатли прогнозлаш проблемасини муҳокама этмокдалар	54

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь!

Д. Валиева. Великий друг народов Востока	3
Н. С. Зиядуллаев. Проблемы оптимизации развития легкой индустрии Узбекистана в свете решений XXIV съезда КПСС	7
Э. А. Муратов. Производительность труда и заработная плата в новых условиях планирования и экономического стимулирования	14
А. Ҳамидов. Материальное стимулирование и повышение производительности труда в хлопководстве	20
А. Ҳожимирзаев. О сущности измерения	25

Научные сообщения

И. Ҳайдаров. Научно-техническая революция в условиях капитализма и социализма	31
О. А. Шарафхорова. Из истории подготовки колхозных кадров Узбекистана (1933—1937)	34
Э. Бекметов. Развитие хлопководства в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX века	36
А. Асқаров. Поселение древних земледельцев на юге Узбекистана	40
Ю. Жуманазаров. К изучению синтаксиса огузских говоров	43
И. Абдуллаев. Уникальный диван Насира Бухари	44
К. Ян. О позиции национальных меньшинств ДРВ (1945—1954)	48
М. Т. Ишанкулов. Прилагательные изъяснительные конструкции в современном литературном языке урду	50

Хроника научной жизни

С. Мирҳасилов. Памяти Ҳамида Алимджана	53
Ш. Н. Закиров. Ученые обсуждают проблемы долгосрочного прогнозирования	54

Цена 40 к.

Индекс
75349